

ПЁТР
СЕЛЕЗНЕВ



СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ПЕРЕЕЗД



18+

Петр Селезнев

Смертельный переезд

«Автор»

2026

Селезнев П.

Смертельный переезд / П. Селезнев — «Автор», 2026

На презентации новой технологии по шифрованию происходит событие, способное изменить будущее цифровой безопасности. Вскоре после этого скоростной поезд Москва — Санкт-Петербург отправляется в рейс, а его пассажиры оказываются заложниками тщательно спланированного заговора: на борту находится бомба, зашифрованная той самой программой, связь с внешним миром отключена, а времени до взрыва становится всё меньше. Виталий Носов пытается разобраться, кто стоит за происходящим и как остановить катастрофу. Тайны, криптография, древние сокровища и наёмные убийцы переплетаются в смертельной игре, где нельзя доверять никому, а цена ошибки — сотни человеческих жизней.

© Селезнев П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Приглашение	7
Глава 2. Такая работа	9
Глава 3. Подготовка к презентации	11
Глава 4. Университет	13
Глава 5. Вокзал	15
Глава 6. Разговор с женой	17
Глава 7. Начало презентации	19
Глава 8. Странная лекция	21
Глава 9. Шокирующее открытие	24
Глава 10. Спокойная поездка	26
Глава 11. Выстрел	28
Глава 12. Тверь	31
Глава 13. Последствия	34
Глава 14. Неожиданное известие	36
Глава 15. ОРМ	38
Глава 16. План действий	40
Глава 17. Допрос	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Петр Селезнев

Смертельный переезд

Пролог

Звонкий отзвук металлической трости гулким эхом разносился по длинному и узкому коридору. Только что мужчина аккуратно, стараясь хоть что-то разглядеть во мраке ночи спустился в подвал и сейчас двигался уверенным шагом по каменным казематам. Со всех сторон на него давили глыбы валунов, отражаясь страшными тенями в едва горящих и только что зажженных факелах по бокам.

Маленькие огоньки только успели схватиться за слегка пропитанные спиртом куски ткани, постепенно алея и увеличиваясь в размерах, но процесс этот занимал слишком много времени. Конечно, хозяин этих помещений знал о достижениях современной науки и техники и даже таких уже ставших по нынешним меркам «древними» лампах накаливания, которые были одновременно изобретены целой цепочкой ученых из разных уголков планеты в девятнадцатом веке, начиная от Лодыгина и заканчивая Томасом Эдисоном. Однако мужчина был приверженцем более исторического и консервативного подхода, тем более, все здесь должно было выглядеть натурально. Точно так же, как и сокровища ханши Сююмбике. Эта тема особенно увлекала его, ведь он с самого детства рос в Казани на легендах об этих ценностях, зачитываясь книгами об охотниках за сокровищами и представляя, как кто-нибудь напишет о нем самом. И сегодня оказался как никогда к этому близок. Нужно лишь сделать все правильно.

Расстегнув змейку на испачканной землей и грязным снегом зимней куртке, мужчина поправил ворот красивого делового костюма в клетку, после чего, затянув потуже галстук, продолжил двигаться вперед, опираясь на свою трость. Она была выполнена из изысканной резной слоновой кости, на которой виднелись выбитые различные языческие символы и сюжеты старых легенд. Там был и лесной дух Шурале, и девушка-змея, питающаяся жизненной силой мужчин, – Юха, и, конечно, знаменитый Зилант — крылатый змей-хранитель Казани, символ мощи и возрождения, который всегда изображался на всем, что связано с этим городом, и даже на его гербе.

Когда-то давно, когда хозяин этих подвалов был моложе и здоровее, он особенно любил гулять по набережной Булака у Кремля мимо того самого дракона, но сейчас ноги его совершенно не слушались. В данный момент мужчина едва волочил их по каменному полу, с трудом справляясь с такой нагрузкой, благо было уже совсем рядом.

С каждой секундой огни факелов разгорались все ярче, а чудовищный холод, окутавший этот коридор, отходил на второй план. Туннель заполнялся приятной теплотой. Повернув за угол, он тут же заметил стоящую рядом с отходящей в сторону комнатой фигуру в темной толстовке. Она была сгорбленной и опиралась на косяк проема, накинув на голову плотный капюшон, но как только услышала звук бренчащего наконечника трости за спиной, тут же обернулась, вытянувшись в полный рост.

– Я уже думал, ты не придешь, – заявил дрожащий от холода и немного охрипший мужской голос.

– Ну что ты, я такое пропустить не мог, – ответил ему хозяин подвала, поравнявшись с ним и заглянув внутрь.

Там царил полумрак, лишь двое людей в рабочих куртках таскали изнутри огромные ящики с каким-то оборудованием, не обращая никакого внимания на посетителя.

– Все готово? – спросил он, с трепетом глядя на все это действо.

– Ильдар, ну, конечно. Мы ждали этого момента почти двадцать лет, – ответил ему мужчина, поправляя съезжающий с головы капюшон, словно боясь, что его кто-то лишний здесь увидит и узнает. – Не передумал? Последний шанс, пока не поздно.

– Нет, – уверенно ответил Ильдар, тоже облокотившись на косяк, снимая нагрузку с уставших рук и отставив костыль в сторону. – Все должно случиться сегодня.

– Ладно, как знаешь, – пожал плечами собеседник. – Я собрал «бомбу». Завтра утром заложим ее в поезд, и понеслась.

Услышав об этом, хозяин подвала самодовольно улыбнулся, поправляя очки с толстыми стеклами. Он очень долго ждал этого момента, и, наконец, день возмездия наступил.

– Пусть кусают теперь локти, что не послушали нас тогда, – прошипел с замиранием сердца тот.

– Согласен, но тебе поспать бы, выглядишь ужасно, а ведь еще сегодня выступать, – покачал головой мужчина, видя даже в полумраке, что его товарищ бледен, как смерть, а кожа на лице приобрела зеленоватый оттенок.

– Не переживай за меня. Мне нужно будет лишь сделать финальный аккорд. Сам главное не облажайся.

– Кстати об этом, «бомбу» то мы заложим. Только вот что делать, если что-то пойдет не по плану?

– На этот случай я уже договорился. В Твери в поезд зайдет киллер. Если кто захочет проникнуть в кабину, либо узнает лишнего, он уберет нашу проблему.

Мужчина снова напрягся. Эта авантюра нравилась ему все меньше. Но Ильдара было переубедить уже невозможно. Процесс запущен.

– Допустим, – подытожил тот, – но ты не думал, что может быть другой вариант? Тебе сегодня совершенно не обязательно этого делать!

– Нет. После того, как на выступлении я представлю нашу программу и расскажу о поезде, пути назад уже не будет. Я должен буду умереть, – ответил ему Ильдар, громко лязгнув по полу своей тростью, ставя финальную точку.

Глава 1. Приглашение

Яркое утреннее солнце мягко касалось башенок Казанского Кремля, рассеиваясь в их узорчатой черепице. На слегка замерзшие каменные тротуары сыпал, закручиваясь лёгкими виражами, снежок, опускаясь на мостовую крохотными рассыпчатыми, как крупа, снежинками.

Выйдя из станции метро к Ивановскому спуску, Валерий Виноградов вдохнул морозный воздух полной грудью. Посмотрев вдаль, где петляла широкая и покрывшаяся льдом река–Казанка, которая создала на своей поверхности изумительные зеленовато–голубоватые завихрения и узоры, впадая в Волгу, молодой человек улыбнулся, поправляя теплую меховую шапку.

Сегодня Казань его встретила очень радушно, как принято делать это с дорогими гостями, так что хотелось отплатить ей той же монетой, полюбовавшись на историческую архитектуру. Вздыхающий вверх остроконечный Кремль, мечеть Кул Шариф с ее сказочными минаретами и голубым куполом, который плавно перетекал в солнечное и безоблачное небо, старинная башня Сююмбике чуть поодаль, выделяющаяся на общем идеально чисто белом фоне своей красноватой кирпичной кладкой – все заключал в себе исключительной красоты ансамбль, от которого было просто не оторвать взгляд.

Остановившись на месте и отогнув край рукава, чтобы посмотреть на свои часы–скелетоны с прозрачным циферблатом, Валерий понял, что у него есть еще пару минут, чтобы насладиться такими древностями. Конечно, время уже поджимало, ведь поезд из Москвы немного припозднился из–за странных сбоев во внутренних системах на железной дороге, заставивших сместиться десятки отправок, но отказать себе в удовольствии было слишком сложно.

Виноградов был знаменитым охотником за сокровищами и записал на свой счет уже далеко не одну найденную ценность: Либерея, Янтарная комната, даже мистический Китежград — все это было его признанными заслугами. В научных кругах его считали чуть ли не воплощением в реальности знаменитого доктора Джонса, да и постепенно молодой человек все больше соответствовал образу известного героя, став вести лекции в университете.

Вот и сегодня его пригласили прочитать целый трактат об истории ханского сокровища, которое по легенде покоилось на дне озера Кабан со времён осады Казани Иваном Грозным. Конечно, тема, связанная с Иваном IV, не могла не найти отклика в его душе, учитывая объём информации, который он перелопатил в попытке найти Либерею, да и финансовая сторона медали была уж очень заманчивой.

Единственной странностью, оправдания которой уже неделю с момента судьбоносного предложения не мог найти Виноградов, был сам отправитель и предстоящее мероприятие. Ильдар Нуруллин являлся известным татарским миллионером, прославившимся благодаря своим разработкам в области искусственного интеллекта и криптографии, а в узких кругах ходили слухи, что он разработал новый безупречный шифр, взломать который просто невозможно. Оставалось загадкой, каким образом с этим могут быть связаны ханские сокровища XVI века. Подумав об этом еще раз, молодой человек все же достал телефон, решив набрать номер организатора. Послышались мучительно долгие гудки, после чего трубку, наконец, сняли, а собеседник сильно закашлялся.

– Доброе утро, это Валерий Виноградов, – поздоровался с ним охотник за сокровищами.

– Да, здравствуйте, Вы у меня записаны. Уже подошли? – ответил ему Ильдар, остановившись на месте и громко лязгнув по плитке тротуару.

– Еще нет, я уже рядом. Скоро буду. Единственный вопрос: я тут узнал, что Вы собираетесь представить свою программу по шифрованию. Вы уверены, что моя лекция будет уместной? – застенчиво спросил у него Валерий, не зная, как деликатнее преподнести свою мысль.

– Ну конечно! Обязательно. Это ключевой элемент нашей сегодняшней программы! – воскликнул приободрившимся голосом мужчина, краем глаза поглядывая на висящие на стене часы.

До начала выступления оставалось не больше получаса. Так что нужно было торопиться.

– Но..., – пролепетал Виноградов.

– Ничего, не переживайте, как только начнете, Вы все поймете. Извините, мне нужно готовиться к презентации. До встречи! – быстро ответил ему бизнесмен, бросив трубку.

Валерий хотел было что-то еще ему сказать, но собеседник не пожелал продолжать с ним диалог. Оставалось лишь выдохнуть и принять свою судьбу, поверив, что все идет по плану. Другого варианта у него и не было. Не зря же, в конце-концов, нужно было проделать такой путь.

Открыв карту на телефоне, молодой человек вбил адрес здания университета, где и должна была состояться открытая лекция, после чего побрел по навигатору по улочкам, пытаясь уверить себя, что не будет выглядеть там полным идиотом.

Глава 2. Такая работа

Крепко затянув на шее шарф, закрывающий голую шею, из-под которой выглядывал через легкую куртку воротник делового костюма, Виталий прищурился, стараясь хоть что-то разглядеть в лучах поблескивающего зимнего солнца.

Молодой человек быстрым шагом брел по улице, съездившись от холода и краем глаза посматривая на экран телефона, на котором зигзагами шел маршрут до университета, где сегодня должна была состояться презентация.

Носов в любой другой ситуации никогда бы не поехал в Казань из Москвы, но сегодняшней повод просто обязывал его по долгу службы. Еще пару месяцев назад пошли слухи, что владелец одной из крупнейших IT-компаний страны создал такой способ шифрования, который не поддается никакому взлому. Виталий сначала отнесся к этому скептически, ведь они буквально за полгода до этого разработали его антипода, своеобразного Беллерофонта – героя древнегреческой мифологии, прославившегося благодаря убийству чудовища–Химеры. Эта программа могла взломать все, в том числе сообщения, зашифрованные при помощи блокчейна, только вот произведение искусства Ильдара Нуруллина оказалось ей не по зубам.

Как ни пытался Виталий вместе со своей командой из агентства подобрать к ней ключ – все безуспешно. Единственным, чего так или иначе им удалось добиться – появление сообщения на экране о том, что такой способ подбора данных не подойдет, а убедиться в работоспособности нового кодирования может любой желающий 21 декабря в Казани, то есть сегодня. Но самое интересное – создатель лично прислал программу на пробу, а текст сообщения в виде приглашения был адресован лично Носову, с которым тот оказался по какой-то причине знаком.

Нуруллин поставил всех в очень тяжёлое положение. Чудодейственная механика расшифровки, помогающая уже несколько месяцев бороться с преступниками всех мастей, предугадывая их следующий шаг еще до его совершения, оказалась бессильна против новой «химеры». Этот зверь ставил под угрозу все достигнутые успехи и старания. Если исходный код, как это пообещал владелец в одном из интервью, попадет в сеть, то борьбу с террористами можно считать проигранной, ведь они получают просто превосходный инструмент полной анонимности и свободы от преследования. Допустить этого никак было нельзя.

Пройдя мимо памятника Бутлерову – знаменитого русского химика и академика, смирно сидящего на кресле прямо у кромки улицы Пушкина, молодой человек двинулся прямо через Ленинский сад. Узенькие пересекающиеся диагональные дорожки с изысканными резными скамейками по краям вели в сторону соседнего парка Чёрное озеро, получившему свое название благодаря озеру, долгое время существовавшему на этом месте. Летом здесь расцветали своими массивными зелёными кронами красивые деревья, укрывая посетителей в приятной и прохладной тени, но сейчас от них виднелись лишь толстые голые стволы, выскочившие из земли посреди высоких сугробов. Вдалеке же показался бронзовый, отливающий золотистым оттенком фонтан любви – статуя двух симпатичных ангелочков, заключенных в объятия, удерживая над головой большую чашу. Сейчас он был закрыт листьями на зиму, так что насладится приятным журчанием воды оказалось просто невозможно.

В этот момент телефон, на который продолжал краем глаза поглядывать Виталий, завибрировал, и, посмотрев на экран, он понял, что ему звонит Иван – коллега со службы.

– Да, – ответил ему скованными замерзшими губами Носов.

– Привет, ты уже на месте? – спросил у него товарищ с набитым ртом, явно что-то параллельно уплетая.

– Почти. Уже подхожу. Ума только не приложу, что я буду делать, когда он представит программу, – начал слегка заикаться шифровальщик.

Этот недуг преследовал его с самого детства, но постепенно отходил на второй план, поскольку молодой человек старался над ним работать. Только вот жизнь, и особенно полет с киллерами на борту не позволяли этого сделать.

– Разберешься по ходу. Ты же у нас самый опытный. А после случая с самолётом, считай, знаменитость. Не зря тебя начальство сюда послало.

– Не знаю. А если он уже выложил ее в сеть?

– Тогда мы подчистим следы. Помни, тебе нужно лишь вывести у него слабое место, на которое мы сможем надавить, и ты сломаешь ее.

– Согласен, в таком случае у нас будет превосходное оружие против врага, которое он сам нам подарит.

– Именно, – поддержал его Иван, – преступники, уверившись в безопасности шифрования, сломя голову ринутся туда, прямо к нам в заготовленные сети.

– Энигма вновь будет взломана в тайне от ничего не подозревающего противника! – ответил ему Виталий, немного приободрившись.

– История циклична, как ни крути!

Знаменитая Энигма была оружием по шифрованию нацистской Германии, позволяя в тайне от противников передавать полностью бессмысленные для них гигантские объемы данных, ежедневно меняя ключи шифрования расположением вращающихся роторов. Однако, как и все шифры, она в конечном итоге была взломана, но союзниками было принято решение не пользоваться этой информацией в открытую, специально допуская ошибки, создавая для немцев ощущение контроля ситуации, как при намеренно допущенной бомбардировке Ковентри.

Вспомнив об этом, Носов с облегчением выдохнул, поняв, что не все еще потеряно и они точно также могут обернуть ситуацию в свою пользу, снабдив преступников потайной бомбой, «Троянским конем», к которым будут иметь прямой доступ.

– Только прошу тебя, не облажайся. Если тебе не удастся вывести код, то мы проиграли, – внёс еще одну ложку дегтя в и так заполненный до отказа бочонок коллеги.

– Такая у нас работа, – ответил ему шифровальщик, пожав плечами и выходя из парка.

Глава 3. Подготовка к презентации

Посмотрев в зеркало, висящее в небольшой подсобке, которая была отведена ему для подготовки к выступлению, Ильдар ужаснулся больше обычного. Сейчас на него глядело в отражении осунувшееся бледно-зеленое лицо со впавшими щеками и глазами. Его словно выжали, как лимон, оставив лишь деформированную мякоть. Никакой искры и тяги к жизни, лишь холодный и ужасный расчёт.

– Определенно, без гримера сегодня не обойтись, – заявил он, слегка посмеявшись, после чего сильно закашлялся.

Когда-то юмор был его коньком, но с того времени уже много воды утекло, оставив в душе лишь пустоту. Вкус к жизни окончательно потерялся, а изображение вокруг как будто приобрело черно-белый оттенок. Конечно, все это было из-за болезни, но мужчина старался всячески об этом не думать, ведь сегодня самый ответственный день в его жизни. Презентация должна пройти безупречно, и никто не сможет ему помешать. Останется лишь совершить финальный аккорд, который станет отправной точкой к историческому величию. Дальше дело будет лишь за напарником.

Нуруллин очень надеялся, что тот не облажается и сумеет заложить в поезд «бомбу», ведь это ключевой элемент их плана. Завтра мир изменится навсегда, а его имя будет у всех на устах. Этот план товарищи придумывали уже многие годы, а сейчас наступил момент «икс». Программа должна произвести революцию, позволив отомстить всем обидчикам, правда он этого уже не увидит.

Достав из кармана телефон, Ильдар посмотрел на время, тяжело выдохнув. Двадцать минут до презентации. До триумфа оставалось недолго. Только что он разговаривал с Виноградовым, который был, мягко говоря, шокирован приглашением, но Нуруллин просто не мог отказать себе в удовольствии. С самого детства его увлекали история и загадки прошлого, особенно легенды, связанные с ханскими сокровищами. И вот мужчина узнает об уникале, которому удалось найти целую триаду забытых реликвий – Валерий стал для него живым воплощением успеха и мечты юности.

Конечно, разработанная им вместе с товарищем система не могла иметь никакой связи с сокровищами, но уж очень велик был соблазн соединить все с тем, что в какой-то степени и сподвигло Ильдара на разработку. Фантазии должны претворяться в жизнь, пусть и таким странным способом.

– Жаль, что я не смогу понаблюдать за тем, как ты побегаешь в поиске моих подсказок. Это было бы изумительное зрелище, – разочарованно протянул Нуруллин.

Сказав об этом, он вытянул свой костыль вперед, как кочергу, после чего придвинул стоящий недалеко простенький деревянный стул и уселся на него, расслабив, наконец, ноги. Сейчас нужно было немного передохнуть перед финальным рывком.

Оглядев эту небольшую комнату, затянутую плотными шторами, образующими внутри полумрак, изучающим взглядом, мужчина заметил, что вокруг разбросаны кучи старых книг и папок, сложенных в высоченные покосившиеся стопки, валяющихся на полу. Многие из них уже пожелтели и выцвели от старости, явно находясь тут долгие годы. Прямо напротив же расположился крохотный столик со стоящей на нем запылившейся старой советской лампой с большим зеленым абажуром и свисающей вниз ниточкой, которой должен был включаться свет. Они явно были предназначены для чтения всех этих материалов, но, похоже, тут уже давно никто этого не делал.

Еще раз описав всю депрессивную округу взглядом, Ильдар даже немного расстроился, что ему предложили подготовить презентацию именно здесь, но ничего, скоро они познают, с кем связались.

В этот момент в дверь сбоку постучали, после чего, слегка ее приоткрыв, внутрь в щелку заглянула огненно–рыжая голова. Это была симпатичная молодая девушка не больше двадцати лет с крупными веснушками – студентка университета, которая и занималась организацией всего мероприятия. При первой встрече, когда Ильдар еще искал возможную площадку для своего триумфа, он пришел по ее приглашению в университет, где и узнал, что она является председателем профорга и его большой фанаткой, углублено изучающей криптографию. Девушка около часа описывала ему свои любимые способы шифрования и достижения Нуруллина в этой области, невероятно ему польстив, чем, возможно, и определив свою судьбу.

– Я каждый день читаю Ваш блог, – подытожила тогда Лера, – и мне бы очень хотелось, чтобы прорывная программа была представлена именно здесь.

Конечно, мужчина благодаря своим миллионным капиталам мог провести презентацию где угодно, но уж очень запала ему в душу эта миловидная особа, заставив согласиться на столь странный шаг.

– У нас к выступлению все готово, – заявила она, заходя в комнату. – Ждём только Вас.

За то время, пока Ильдар ее не видел, Лера успела сильно накраситься, подведя ярким красным цветом свои пухловатые губы, и переодеться в строгий серый костюм и юбку–карандаш в сочетании с элегантными темными туфлями на высоком каблуке. Для девушки все это было явно не менее ответственным, чем для самого Нуруллина, особенно безупречный внешний вид.

– Да, конечно, мне бы только лицо чем–то намазать. Уж больно некрасивый оттенок, – ответил ей мужчина, обведя свою зелёную кожу полукругом.

– Без проблем, я все сделаю, – тут же согласилась с ним студентка, став рыться в своем клатче в поисках макияжного набора.

– Только дайте мне минуту пожалуйста, нужно кое–что проверить.

– Хорошо, – ответила ему Лера. – Давайте тогда пока флэшку с презентацией, я все настрою.

Услышав об этом, Ильдар лишь улыбнулся и покачал головой.

– О нет, что Вы. Материал слишком ценен. Я принял меры предосторожности и установил двухфакторную защиту, так что сделаю все сам.

Девушке это не очень понравилось, ведь лишние проводочки в момент начала представления выглядели бы не очень красиво, но желание выступающего – закон.

– Хорошо, тогда жду Вас снаружи, – заявила студентка, выйдя в коридор.

Мужчина же вновь посмотрел на часы, после чего, потянувшись к столу, взял лежащую на нем кожаную сумку и, расстегнув слегка заедающую змейку, заглянул внутрь. Там из небольшого кармана, поблескивая в лучах галогенной лампы над головой, торчал кончик металлического предмета. Потянув за ручку, Ильдар выудил оттуда гладкий черный пистолет и, достав магазин и проверив наличие патронов, взвел курок, покрутив оружие в руках.

– Скоро ты мне понадобишься в последний раз, друг мой, – заявил тот, после чего убрал его обратно в сумку.

Глава 4. Университет

По узкой аккуратной улочке, вдоль тротуара которой были высажены саженцы деревьев, качающиеся своими тоненькими стволами на ледяном ветру, проносились плотным потоком машины.

У края дороги же, возвышаясь своей монументальностью, стоял исследовательский технический университет. Его толстенные белые колонны венчали резные балюстрады на коринфский манер, а сверху над всем этим располагался треугольный фронтон с символикой университета.

Такая выполненная на старинный манер архитектура все время пленяла Валерия, заставляя его наслаждаться каждой деталью, всматриваясь в изумительные древние стили и решения. Безусловно, классика никогда не выходила из моды, рано или поздно возвращаясь новым витком своей эволюции.

Сейчас Виноградов расположился на противоположной стороне этой улицы, наблюдая чуть издалека за таким прекрасным образцом классицизма, только вот, вновь посмотрев на свои часы и поняв, что до презентации остаются считанные минуты, а ему еще нужно найти нужный зал и немного прийти в себя, молодой человек уверенным шагом направился ко входу в здание.

Потянув на себя ручку, он открыл тяжелую и массивную деревянную дверь, оказавшись в просторном холле и вестибюле. Внутри было намного теплее, чем на улице, а приятная температура тут же заставила замерзшие и задубевшие щеки и губы буквально «гореть», отходя от случившейся заморозки. Практически переставшие даже в перчатках гнуться пальцы вновь приобрели былую гибкость, позволив расстегнуть теплую куртку и снять с себя шапку.

Чуть оглянувшись по сторонам, охотник за сокровищами увидел пропускной пункт и, подойдя к небольшому окошку рядом, постучал по стеклу. Дремавший внутри охранник тут же вздрогнул, потирая уставшие глаза, после чего посмотрел недовольным взглядом на того, кто прервал его покой.

– Вам чего? – спросил тот сонным и хриплым голосом.

– Я приглашен на презентацию в качестве спикера. На меня должны были оставить пропуск, – ответил ему Виноградов.

Поняв, что к чему, вновь возмущившись проведению сегодняшнего мероприятия, его собеседник недовольно вздохнул, после чего стал рыться в ящике стола, пока не нашел нужный пропуск на веревочке с фотографией посетителя.

– Валерий Виноградов, – тут же предугадал его вопрос молодой человек, вытянув вперед руку.

Сверив имя и лицо гостя с данными на бейдже, охранник усмехнулся, после чего протянул его ему, вдруг резко замерев.

– Скажите, а я нигде вас не мог не видеть? – спросил он, застыв в полупозиции, продолжая удерживать пальцами пропуск.

– Может быть. В прошлом году меня часто показывали по телевизору, – ответил ему охотник за сокровищами, выхватив, наконец, бейдж и озираясь по сторонам, – а...

– Актовый зал по лестнице на второй этаж и направо, – ответил ему охранник, закончив за него фразу.

– Спасибо, – улыбнулся Валерий, устремившись в ту сторону, став раздеваться на ходу.

До начала выступления оставалось не больше десяти минут, так что нужно было торопиться. Взобравшись наверх по не менее монументальной, чем само здание лестнице, тот почувствовал, как телефон в кармане вибрирует, после чего, посмотрев на экран, понял, что это его жена – Светлана.

– Привет, – ответил он ей по видеосвязи, продолжая говорить на ходу, – я сейчас немного опаздываю.

– Да, – заявила симпатичная девушка в домашнем халате, убрав свои блондинистые волосы в пучок, – просто хотела убедиться, что ты добрался.

– Все хорошо, не переживай. Я уже в университете. Через десять минут мой выход.

– Я–то не переживаю, только вот гормоны шалят. Предчувствие у меня какое–то нехорошее. Не хотелось бы еще не родившегося ребенка без отца оставлять, – заявила ему Вербова, поглаживая округлившийся живот.

– Да ладно тебе, все нормально. Я буквально туда и обратно. Сейчас проведу, в обед уже сяду на поезд, и к ночи буду дома.

– Знаешь что, у тебя там под боком целые залежи настоящего чак–чака.

Услышав об этом, молодой человек тут же усмехнулся.

– Хорошо, привезу. Забегу в магазин перед отъездом, – улыбнулся Валерий, ища взглядом параллельно нужную аудиторию.

– Ты не подумай, просто ребёнок требует, – рассмеялась девушка в ответ.

– Я знаю.

В этот момент охотник за ценностями увидел вдалеке большую надпись «актовый зал», висящую над приоткрытой дверью, в которую толпами заходил народ. Это явно было именно то, что ему нужно.

– И еще кое–что. Казань – древний город. Я знаю, как велик соблазн, – осторожно продолжила разговор Светлана.

– Помню, помню. Никаких сокровищ, – отмахнулся от нее Валерий, недовольно бурча себе под нос.

– Хорошо, я только хотела уточнить про твое обещание, – улыбнулась Вербова, с облегчением выдохнув.

Еще после того, как они поженились, Виноградов клялся ей, что завяжет с поисками ценностей, ведь каждый раз так или иначе он тем самым подвергал опасности как свою, так и ее жизни. А сейчас, когда они ждали ребенка, это приобретало еще большую актуальность.

– Ладно, давай, я позвоню тебе, как закончу. Целую! – сказал он ей, отправив в камеру воздушный поцелуй.

– И я тебя! – ответила ему жена, сделав то же самое, после чего отключившись.

Валерий же, перекинув через согнутый локоть свою куртку и глубоко вдохнув, прокручивая в голове текст своего выступления, вошел внутрь зала.

Глава 5. Вокзал

Татьяна быстрым шагом направлялась в сторону здания Ленинградского вокзала. Краем глаза посмотрев на огромные классические часы, висящие на башне, венчающей центральный двухэтажный объём главного комплекса, девушка, поняв, что опаздывает, прибавила шаг.

Прямо сейчас путь ее лежал к основному строению, воздвигнутому знаменитым архитектором Тоном еще в XIX веке, отсылаясь по стилю к знаковому периоду истории – Ренессансу: весь корпус здания обрамляли трёхчетвертные колонны и пилястры коринфского ордера, а проемы первого этажа венчались двойными арками. Все это, вне всяких сомнений, чудесно перекликалось с зданием Московского вокзала в Санкт–Петербурге, его собрата по ветке железной дороги, а также остальной столичной архитектурой того времени. Такова и была прекрасная задумка автора – все должно было быть построено в едином стиле, создавая изумительную атмосферу исторической общности и одновременно нового витка в развитии государства.

Поднявшись по ступенькам, Татьяна буквально влетела в здание вокзала. Она очень спешила, понимая, что поезд ждать ее явно не будет, так что каждая минута была на счету. Девушка наконец–то вернулась из рабочей командировки во Владивостоке, так что сейчас она могла всецело посвятить себя семье и вдоволь наобщаться с мужем, которого видела в последний раз полгода назад, и то в связи с печальными событиями, связанными с захваченным киллерами авиарейсом. Правда сейчас нужно было буквально на пару дней съездить в Санкт–Петербург с рабочей поездкой, но это уже были пустяки. По какой–то причине начальство настояло на том, что важные документы должны быть переданы адресату строго из рук в руки. Почте почему–то не доверяли. Зато по итогу всех этих стенаний ей обещали новую должность, хорошую прибавку к зарплате и внеочередной длительной отпуск, так что даже такие неудобства можно было немного потерпеть.

Внутри вокзала, где сейчас шли работы по реконструкции, кипела жизнь. Пассажиры, ютясь в узких проходах, едва расходились друг с другом, ударяясь плечами. Кто–то тащил тяжеленные чемоданы, наезжая колесиками другим на ноги и громко извиняясь. Где–то рядом с ухом жужжали за строительным заборчиком инструменты, отковыривая старую осыпавшуюся штукатурку. В воздухе стояло целое облако пыли и извести, отчего сильно хотелось чихать.

Прищурившись, Татьяна быстрым шагом преодолела главный зал, видя вдалеке стрелочки и указатели, ведущие на пути. Чуть в стороне висело, слегка моргая, перемещая по ячейкам строки с информацией, табло, где сейчас на первом месте значился нужный ей скоростной поезд. Всего каких–то четыре часа отделяло ее от цели. В такой поездке особо и не успеешь заскучать. После недавних событий Носова побаивалась летать на самолёте, так что до северной столицы вполне можно было доехать по железной дороге, да не занимало это сильно больше времени.

«Уважаемые пассажиры, скоростной поезд «Москва–Санкт–Петербург» отправляется с первой платформы через пять минут», – неожиданно раздался голос в колонках с небольшими помехами.

Поняв, что времени у нее остается все меньше, девушка еще больше ускорила шаг, практически бегом вылетев через тяжелые деревянные двери на пути. В нос тут же ударил запах жженной резины, а народу на перроне стало как будто еще больше. Там стояла целая толпа, хаотично перемещающаяся по платформе кругами, не давая разглядеть хоть что–нибудь.

Забравшись одной ногой на расположенную рядом скамейку, Татьяна подняла голову повыше, увидев стоящий на путях нужный ей состав, после чего соскочила вниз и двинулась в ту сторону. Она бежала вперед, расталкивая других пассажиров. Кто–то не обращал на нее никакого внимания, другие же недовольно оборачивались, но Носова бросала им лишь корот-

кое «извините», после чего продолжала нестись дальше. Поезд был уже совсем рядом, оставалось совсем чуть-чуть.

Всего за пару минут до отправления Татьяна добралась до входа, где сейчас стояла, утеплившись в толстую брендированную железнодорожной компанией куртку и меховую шапку красиво накрашенная молоденькая проводница.

– Здравствуйте, – поприветствовала ее она, – можно пожалуйста Ваш паспорт?

– Да, конечно, – ответила ей, едва дыша, девушка, достав из кармана документ и протянув ей.

Носова сильно запыхалась и сейчас стояла, согнувшись в три погибели, вспоминая, как каждый раз корила мужа за его постоянные опоздания на такие рейсы, но сейчас оказалась в точно такой же ситуации. Неожиданно Татьяна вспомнила, что все это время при ней была папка с ценнейшими документами, которые она могла выронить по дороге, но, посмотрев вниз, с облегчением выдохнула, обнаружив их у себя плотно прижатыми подмышкой.

– Все в порядке, проходите, – заявила проводница, приятно улыбнувшись, сверив пассажира со своим списком и возвращая паспорт, после чего освободив проход.

Не в силах что-то ей ответить, девушка лишь молча кивнула, после чего прошла внутрь вагона. Там было тепло и даже невероятно жарко, сильно контрастируя с тем холодом, что царил снаружи, так что Татьяна тут же расстегнула куртку, став глазами искать своё сиденье. Найдя его, наконец, Носова тут же плюхнулась в него, не став дальше раздеваться.

– Что, чуть не опоздали? – повернулся к ней, глядя улыбающимся, но оценивающим взглядом, сосед справа.

Это был приятный мужчина восточной внешности, слегка за сорок. Несмотря на это, его смуглая гладкая кожа и аккуратно постриженная бородка создавали впечатление, что он сильно моложе, однако темные густые волосы стали покрываться легкой сединой, все-таки предательски выдавая возраст.

– Ага, – равнодушно ответила ему девушка, словно не желая болтать с попутчиком.

Поняв это, мужчина с грустью вздохнул, после чего отвернулся к окну, смотря за тем, как запоздалые пассажиры бегают по перрону. В этот момент Носова почувствовала, как телефон в ее кармане завибрировал и, достав его и посмотрев на экран, поняла, что ей звонит муж.

– Да, – заявила она недовольным голосом.

– Привет, – сказал ей Виталий. – Я на месте. А ты уже поехала?

Глава 6. Разговор с женой

Услышав голос мужа, Татьяна немного успокоилась, прокручивая в голове, что ответить. Учитывая, что вокруг было много народу, говорить стоило максимально аккуратно, дабы случайно не выдать секретной информации.

– Еще нет, через минуту стартуем, я только села, – ответила ему девушка, выглянув в проход, пытаясь найти взглядом висящий у потолка монитор с табло и временем отправления.

– А ты еще мне что-то говорила про опоздания. А сама то! Ой, как не стыдно! – заявил ей Виталий, злорадно посмеиваясь в трубку.

– Да иди ты, – разозлилась на него жена, сняв шапку и кинув ее со всей силы на столик перед собой, заставив попутчика аккуратно к ее повернуться, искоса поглядывая за ходом разговора.

Носова была очень зла не столько на супруга, сколько на всю ситуацию в целом. За последний год она очень устала, а эта поездка в Санкт-Петербург должна была стать финальным аккордом этого изнурительного марафона командировок перед длительным отпуском и повышением. Нужно было лишь собраться с духом и совершить последний рывок.

– Ладно, – немного взяв себя в руки и расслабившись, продолжила девушка, – что у тебя там?

Татьяна прекрасно знала, что шифровальщик отправился в Казань, чтобы попытаться вывести исходный код чудесной криптографической программы, которая ставила под большой вопрос, в том числе, и ее будущую работу, так что его задание выглядело сейчас куда более важным.

– Нормально, я уже в университете, поднимаюсь наверх в актовый зал. Скоро начнем, – ответил ей Виталий, потихоньку забираясь по монументальным ступенькам на второй этаж там же, где еще пару минут назад проходил Валерий.

– Я держу за тебя кулаки, не подведи, – заявила Татьяна, громко отправив воздушный поцелуй в микрофон телефона.

– Спасибо, и я тебя целую, ладно, позвоню, как все будет сделано, давай, – сказал ей молодой человек, после чего завершил разговор и вошел в актовый зал.

Девушка же в это время аккуратно убрала смартфон в карман, с облегчением выдохнув.

«Уважаемые пассажиры, говорит начальник поезда, наш скоростной поезд «Москва–Санкт-Петербург» отправляется, ориентировочное время в пути составит три часа пятьдесят минут», – заявил хриплый голос диктора в колонках, после чего состав слегка качнулся, а затем тронулся с места.

Бросив лишь короткий взгляд в окно, Татьяна тут же заметила, как перрон со стоящими на нем и машущими кому-то пассажирами стал быстро проноситься мимо, пока окончательно не скрылся за спиной, а сбоку остались лишь бесконечные рельсы и шпалы, сходящиеся из десятков рядов в несколько путей. Поезд постепенно набирал скорость, а центр Москвы за окном стал уступать свое место пригородам.

– Ваш молодой человек? – неожиданно вновь повернулся к Татьяне сосед, слегка улыбувшись.

– Муж, – коротко и недовольно бросила ему в ответ Носова, не желая продолжать диалог с незнакомцем.

– Ах вот оно что! – воскликнул тот. – Прошу прощения, не увидел на пальце кольца, подумал, что Вы свободны!

– Я его не ношу. Работа такая, – ответила девушка, отвернувшись к проходу, наблюдая за тем, как женщина с ребёнком, пытаются уместить большой чемодан на верхнюю полку.

В этот момент к ним подошел проводник, незатейливо улыбнувшись и указав рукой в сторону хвоста поезда, что-то сказав о багажном отделении.

– Знаете, я по молодости тоже все грезил работой, а в итоге так никого и не встретил. Наверное, никогда уже и не случится этого, – раздосадовано протянул попутчик.

– Да ладно Вам. Еще молодой, подвернется кто-нибудь, – равнодушно ответила девушка, даже не смотря на него. – Сколько Вам? Лет сорок?

– Почти, – усмехнулся сосед. – Пятьдесят три.

Услышав об этом, Носова резко замерла, выпучив от удивления глаза, после чего медленно к нему повернулась, оценивающе осматривая собеседника. Конечно, лёгкие морщины на гладкой коже и седина вызывали возраст, но он выглядел сильно моложе.

– Я понимаю Ваше удивление, у меня хорошая наследственность. Айдар, – протянул руку в знак знакомства Азимов.

– Татьяна, – пожалала ее девушка, смутившись и слегка покраснев даже через покрывшиеся на морозе румянцем щеки.

Быстро убрав ладонь и поправив зажатую под боком папку с документами, девушка пригладила за ухо свои распутившиеся волосы и отвела взгляд.

– Раз уж зашел разговор о работе, кем трудитесь? – продолжил диалог мужчина. – Вы уж извините мою напористость и болтливость. Просто не хочется ехать четыре часа в полной тишине.

– Да так, просто юрист, – соврала ему Носова, не сильно отходя от правды, но, понимая, что говорить ему о том, что она работает в службе безопасности просто нельзя. – А Вы?

– В одной крупной IT-компании. Разрабатываем отечественно ПО. Но это не особо интересно.

– Почему же! Даже очень. Расскажите, что там у нас нового, – возразила ему Носова, заметно смягчив нрав.

Азимов тут же прибодрился и повеселел, поняв, что наконец-то нашел собеседника, после чего начал свое повествование об истории создания компании, в то время как поезд все быстрее несся по шпалам, постепенно разгоняясь и пролетая мимо Химок.

Глава 7. Начало презентации

Актный зал ломился от зрителей. Сейчас там просто было яблоку негде упасть. Толпы пребывающих продолжали занимать свои места, демонстрируя Лере приглашения на входе. Кто-то настраивал камеры, выставляя их в проходах, другие готовили диктофоны и записные книжки, третьи просто застыли в ожидании, затаив дыхание.

Осмотревшись по сторонам, Валерий понял, что в поисках своего кресла не успел обратить внимания на то, в каком же красивом месте он оказался: будто вторя архитектурному стилю здания, зал был ярким представителем классицизма – белые колонны по краям, изысканные хрустальные огромные люстры, свисающие с потолка и озаряющие округу изумительным блистательным светом, отражающимся от стеклянных вставок. Стройные ряды кресел, выстроенные вверх, как в амфитеатре, устремлялись куда-то вдаль, будучи битком заполненными зрителями. Спереди же на небольшом возвышении расположились сцена с кафедрой, а также висящая на стене огромная доска, на которую прямо сейчас проектор проецировал слайд с названием сегодняшнего мероприятия. «Nurullin Tech – шаг в будущее», – уверенно гласил заголовок, броско говоря о том, что сегодня представят что-то грандиозное. Вторя этому, слово «будущее» оказалось выделено более крупным и жирным шрифтом, ярко свидетельствуя о том, что данное предположение недалеко от истины.

Самого «виновника» торжества еще не было, как и намёка на его появление несмотря на то, что до начала мероприятия оставалось каких-то две минуты. Да и, строго говоря, повод сегодня был грандиозный, так что толпа могла с благоговением и замиранием сердца ждать и час, пока Ильдар соизволит явиться на презентацию.

Словно предугадав такое умозаключение, Лера, стоявшая на входе и заканчивающая проверять пригласительные у последних посетителей, рывком метнулась на сцену и, схватив с трибуны микрофон, заявила: «Уважаемые зрители, подождите пожалуйста пару минут, мы сейчас начнём», – после чего также быстро убежала в коридор.

В этот момент на свободное место рядом с Валерием с размаху плюхнулся молодой человек в светлом клетчатом костюме, став искоса на него поглядывать. Слегка напрягшись такому повороту событий, Виноградов тоже перевел на него взгляд, сжав в руках свою сумку с текстом планируемой лекции. Конечно, охотник за сокровищами знал ее наизусть, но из-за волнения решил подстраховаться, чтобы не опозориться в самый неподходящий момент, если что-то вдруг забудет.

– Я прошу прощения, – внезапно, немного заикаясь, заговорил незнакомец, решив, что ситуация выглядит несколько странно. – Мы раньше нигде не встречались?

Им оказался Виталий, который продолжал пристально смотреть на собеседника, пытаясь судорожно вспомнить, где мог его видеть.

– Наверное, нет. По крайней мере, не узнаю Вас, – ответил ему Валерий, продолжая чувствовать себя натянутым, как струна, – возможно Вы видели меня в новостях. Моя фамилия: Виноградов.

– Ах да, точно, – прекратив заикаться, продолжил беседу Носов, – знаменитый искатель сокровищ. Я читал статью о Вас. Вы – знаменитость!

– Не стоит. Мне, конечно, очень приятно, но я просто делаю то, что мне нравится – копаюсь в древностях и разгадываю тайны предков, – развел руками в стороны тот, немного смутившись.

– Когда работа приносит удовольствие, это просто прекрасно, – согласился с ним шифровальщик. – Вот только что Вас привело сюда? Компьютерные программы придумали несколько позже, чем Либерею.

Для Валерия это было не менее непонятным моментом, ведь Ильдар даже на его прямой вопрос с абсолютной уверенностью отвечал, что так и задумано и это не менее важная часть программы. Можно сказать, ее гвоздь.

– Честно сказать, я и сам не знаю. Нуруллин пригласил меня и попросил прочитать лекцию о ханских сокровищах.

– Как интересно! Только вот все равно непонятна их связь с шифрованием! – вновь став заикаться и немного нервничать, ответил ему Виталий.

Молодой человек чувствовал, что ситуация приобретает странный оборот. Этот ход с историком и искателем ценностей выглядел, мягко говоря, нелогичным и пугающим одновременно. Похоже, что сегодняшний лектор задумал что-то недоброе, только вот что? Этот вопрос оставался открытым.

– Нуруллин сказал, что его программа вдохновлена этими сокровищами, так что какая-то связь должна быть, иначе я буду выглядеть полным идиотом, – вторил ему Валерий, тяжело вздыхая, вновь об этом задумавшись.

– Не переживайте, я в детстве любил историю, так что на одного заинтересованного зрителя можете рассчитывать, – с улыбкой подбодрил его Носов, по-дружески похлопав по плечу.

Это немного успокоило Виноградова, однако он все же решил повторить материал, трясущимися руками расстегнув молнию сумки и достав оттуда текст лекции, став его перелистывать, бегло пробегая глазами.

В этот момент дверь в актовый зал распахнулась, и аудитория тут же ахнула, как только внутрь шаркающей, почти стариковской походкой, опираясь на свою изысканную резную трость, вошел Ильдар, помахивая всем свободной рукой в знак приветствия. От болезненности на лице не осталось и следа – Лера была очень хорошим гримером, а его лучезарная улыбка словно всех ослепляла.

– Всем добрый день! Ну что, начнем? – сказал он, заняв место на трибуне около компьютера и сделав глоток приготовленной для него воды.

Глава 8. Странная лекция

Весь зал застыл в ожидании чуда. Вокруг повисла гробовая тишина, и лишь шарканье тростью Ильдара по полу создавало в помещении хоть какой-то шум. Все взгляды были прикованы к экрану, а представители СМИ запустили прямые трансляции.

В это же время Нуруллин спокойно достал из своей сумки флэшку, после чего, воткнул ее в компьютер и, введя пароль, запустил заготовленное видео, остановив его в самом начале, после чего вновь вернул на экран презентацию.

– Дорогие друзья! – радостно заявил он, наконец, оторвавшись от ноутбука, – я рад приветствовать всех в этом зале, кто нашел время, чтобы прийти сюда и посмотреть мое представление. Эта презентация разделит мир на «до» и «после», можете не сомневаться.

В ответ на это по всему помещению тут же раздался громогласных грохот аплодисментов и свист толпы. Зрители явно жаждали, когда же начнется самое важное, и они увидят, какую же революционную программу по шифрованию представит ее создатель. Конечно, большинство из них лишь слышали об анонимности, но по какой-то причине яро желали иметь ее при обсуждении с родственниками рецептов домашних тортиков в обыкновенной переписке.

– Как Вы уже знаете, я и моя компания разработали сервис, позволяющих обойти любое декодирование, простой подбор и «брутфорс», а также иные методы, известные криптографии. Используя ее, Вы можете на сто процентов быть уверенными в своей приватности! – закричал Ильдар, громко ударив аккомпанементом своей тростью по полу.

В ответ на это по залу вновь прокатились овации. Напряжение все больше нарастало. Казалось, что, если замерить средний пульс у всех зрителей, то прямо сейчас он будет просто запредельным. В это время к трансляциям уже подключились несколько миллионов человек, став обрушивать сервера некоторых небольших местных интернет-порталов.

– Конечно, я расскажу Вам все в красках об этом, – попытался успокоить всех, настраиваясь на рабочий лад и вытянув вперед руку, Нуруллин. – Но в начале я хотел бы рассказать о том, как мы все здесь очутились. С самого детства меня увлекали история и сокровища. Когда-то я хотел даже найти свой клад и прославить родной город.

От этой фразы у Валерия кровь стала стечь в жилах. Он понимал, что такая мягкая подводка явно сулит начало его лекции.

– В Казани самым известным сокровищем было ханское. То самое, которое оказалось безвозвратно утеряно. Или нет? – продолжил выступающий, став медленно расхаживать из стороны в сторону по сцене. – Сейчас Вам может показаться это немного странным. Вроде бы пришли на презентацию передовой программы, а этот дед рассказывает нам о событиях XVI века, когда все ложились спать с заходом солнца, а не после просмотренных десятков коротких видео перед сном, а компьютерах никто и мечтать не мог!

Теперь уже по залу пробежал лёгкий одобрительный хохот. Эта шутка явно понравилась зрителям.

– Но Вам нужно немного потерпеть. Через полчаса все станет ясно, – подбодрил Ильдар остальных, которые сидели с широко выпученными от удивления глазами. – Чтобы раскрыть то, что повлияло на мое становление, как личности, жадно мучило мое воображение с самого детства, я позвал сюда настоящую легенду в мире сокровищ – человека, который нашел Либерею, Янтарную комнату и даже потерянный мистический Китеж-град! Валерий Виноградов!

Нуруллин тут же сильно захлопал в ладоши, обращая свой взор в зал, пытаясь найти там своего «коллегу». Охотник за древностями же в этот момент вжался в кресло, начав сильно нервничать, однако, собравшись с мыслями, все же поднялся и, протиснувшись мимо Виталия, вышел на ступеньки, направляясь к сцене. Молодой человек сначала шел медленно, но затем, поймав на себе нетерпеливый взгляд хозяина сегодняшнего мероприятия, немного ускорился.

Как только ему удалось забраться на сцену, Ильдар наклонился к нему, бросив быстрое: «У Вас пять минут», – после чего наигранно улыбнулся и отошел в сторону, позволяя лектору подойти к трибуне. У Виноградова немного подкашивались ноги от волнения, но он старался держать себя в руках, ведь такое он делал уже не раз, просто событие сегодня казалось ему совершенно не стандартным и выходящим за привычные рамки.

– Здравствуйте, – поздоровался тот, поправляя микрофон, – для начала хотел бы выразить скромную благодарность за возможность выступить здесь. Признаться, для меня она стала очень неожиданной, и я, как и все здесь, пребываю в легком недоумении.

В ответ на это зал вновь рассмеялся. Идея начать выступление с шутки оказалась довольно успешной, позволив приковать к себе внимание даже незаинтересованного зрителя.

– Ничего, это пройдет, – дополнил его Ильдар, сдержанно улыбнувшись и оперевшись уже обеими руками на свою трость.

Только сейчас Валерию удалось ее хорошо рассмотреть. Впервые в жизни он видел настолько искусную работу, сочетающую в себе практичность с данью уважения истории и мифам Казани. Он встречал мало людей, которые готовы были ежедневно ходить с изображениями лесного духа Шурале и знаменитого дракона–Зиланта, а также многих других сказочных персонажей. Определенно, это наиболее ярко говорило о характере Ильдара и его любви к истории и своему родному краю.

– Как и другие потерянные сокровища, ханские ценности были безвозвратно, к большому сожалению, утрачены, – начал свою лекцию Валерий, устремив взгляд в зал. – По легенде перед тем как войска Ивана Грозного в октябре 1552 года вошли в Казань, казна, состоявшая из золотых и серебряных слитков, а также монет, драгоценных камней и других украшений, была тайна вывезена ночью на лодках, но так и не достигла безопасного места, затонув в расположенном неподалёку от Кремля озере Кабан примерно в двух выстрелах лука от истока Булака между ориентирами, которые знали только приближенные хана и впоследствии погибли, сохранив тайное место навеки.

Периодически Валерий давал знаки сидящей на стуле за вторым компьютером неподалёку Лере, которая переключала слайды заготовленной презентации. Однако, посмотрев в зал, Виноградов понял, что зрители, явившиеся сюда за технологическим чудом, успели заскучать с этим экскурсом в историю.

– Такое предположение согласуется и с преданием, хранившемся в семье, чьи предки в свое время были доверенными лицами при казанском хане, согласно которому сокровище было спрятано недалеко от современной обувной фабрики «Спартак» на берегу того же озера, – продолжил свой рассказ молодой человек. – Есть теории и о том, что часть города ушло под воду, и о том, что под водой можно услышать молитвы с минаретов, но это все больше легенды.

– Русская Атлантида или Китеж–град, – закончил за него мысль Нуруллин, смотря на того счастливыми горящими глазами, внимательно слушая повесть о своем любимом сокровище.

– Именно. Так или иначе, Китеж оказался далеко не под водой и на самом деле не затонул, – вновь продолжил Валерий, обернувшись к экрану, на котором сейчас виднелось изображение разрушенного города внутри темной пещеры.

Увидев его, многие зрители ахнули, внимательно вглядываясь в картинку, которую они видели впервые. Виталий же, наблюдавший за всем этим со стороны, лишь улыбнулся, понимая, насколько еще малоизучен наш мир, раз в нем есть место таким чудесным и изумительным открытиям.

– Но вернемся к ханским сокровищам, – заявил Виноградов, – за эти века многие пытались их найти. В XX веке американцы даже два раза предлагали безвозмездную помощь в очистке озера с условием, что обнаруженный клад полностью достанется им. Да и в восьмидесятых группа советских энтузиастов пробовала с помощью металлоискателя найти на дне

золото, но все безуспешно несмотря на то, что прибор все же показал странные отложения под илом, однако водолазы ничего не нашли.

– А как же история с бочками? – вновь перебил его Ильдар, который был здесь самым нетерпеливым слушателем.

Безусловно, Валерий привык к вопросам студентов, но обычно они задавали их после окончания выступления, не сбивая его с мысли.

– Да, конечно, – согласился с ним охотник за сокровищами, попросив переключить слайд.

– По легенде все ценности были спрятаны в дубовые бочки, и однажды через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны во время поисков утонувшего в озере мужчины, спасатели подняли со дна относительно небольшой, но очень тяжелый бочонок. Только вот вытащить на берег они его не смогли, и тот благополучно сорвался и ушел под воду, навеки скрыв свое содержимое.

– А жаль. Могли бы найти все раньше, – снова вмешался Нуруллин, стукнув по полу своей тростью.

Не став дожидаться ответа, заставив лектора уже второй раз задуматься о смысле сказанного, словно сокровище уже было найдено, мужчина медленно подошел к трибуне, отодвинув Валерия от микрофона.

– Большое спасибо нашему сегодняшнему приглашенному гостю за содержательный экскурс в историю, только вот он не имеет никакого смысла, – громогласно заявил программист, пожав плечами.

Услышав об этом, Виноградов застыл посередине сцены, как будто пораженный громом, не в силах пошевелиться. Он не мог поверить, что самый страшный его кошмар относительно сегодняшней презентации сбывается. Публика тоже непонимающе хлопала глазами, ожидая, что будет дальше.

– Потому что я уже нашел сокровища озера Кабан, – закончил свою фразу Ильдар, поразив всех еще больше.

Глава 9. Шокирующее открытие

Услышанное повергло всех в шок. В зале повисла загадочная тишина. Признаться, и Валерий был удивлён не меньше других, судорожно пытаясь хоть что-то сказать.

– Что значит нашли? – переспросил его Виноградов дрожащим голосом.

– В прямом смысле слова. Так же, как и Вы Либерею и все остальное, – равнодушно ответил ему Ильдар, словно делал такие заявления каждый день.

В этот момент, окончательно поняв, что к чему, зал взорвался овациями. Кто-то выкрикивал с места, журналисты наперебой пытались задать вопросы, другие же начали записывать все на свои телефоны. Прошла всего минута, а Интернет уже запестрил броскими заголовками: «Нуруллин признался, что нашел сокровище озера Кабан», «У Виноградова появился конкурент: новый охотник за сокровищами», и другими.

– Позвольте, но где? – заинтересованно спросил у него искатель древностей, с удивлением обнаружив, что тот его опередил.

– Это не важно. Главное – сам факт, – возразил выступающий, грозно качая головой и поворачиваясь к залу. – Я вижу, что у вас у всех очень много вопросов, а мое заявление – повод для самостоятельного пресс-релиза, но давайте не будем забегать вперед, мы все же здесь не за этим.

Сказав об этом, мужчина гордо развел руки в стороны и, переключив файл на компьютере, открыл заветное видео, на картинке предпросмотра которого виднелся интерфейс программы, похожей на любой знаменитый мессенджер со списком чатов и контактами.

– Вот оно – будущее! – воодушевленно заявил Ильдар, запуская кнопку просмотра.

Зал вновь взорвался аплодисментами, жадно прильнув к экрану. Счётчик просмотров на электронных площадках рос, как грибы после дождя. Все наконец-то получили то, зачем пришли сюда.

– Моя программа – новая веха в истории шифрования. Никто, подчеркиваю, никто до сих пор не смог ее взломать! – продолжил Нуруллин, постепенно повышая тон. – Ключи не поддаются декодировке, не подлежат подбору, не могут быть получены никаким образом кроме меня. Лишь я один имею к ним доступ!

Зал бился в экстазе. Аплодисменты сменялись выкриками, а счётчик просмотров и лайков на трансляции ушёл в какие-то запредельные значения.

– Друг мой, – продолжил Нуруллин, повернувшись к застывшему на сцене и незнающему, куда деться, Валерию. – Я не просто так попросил рассказать о ханских сокровищах. Именно в них я и спрятал единственный экземпляр флэшки с ключами шифрования, и только я знаю, где находятся эти ценности!

Эта фраза срубила Виноградова наповал. За его счет не только самоутвердились, но еще и растоптали его репутацию в грязь. Он, как главный охотник за сокровищами, не смог разгадать их тайну, а обычный программист сделал это, да еще и не захотел передать их музеям, а спрятал там секрет своего главного оружия, которым завтра будет пользоваться весь мир. Все это было в высшей степени самовлюбленно, эгоцентрично и нарциссично одновременно.

В это время на экране крутилась яркая демонстрация работы шифрования, благодаря которой текст в переписке представлял из себя полную абракадабру, пока оба собеседника не нажимали специальную кнопку, отсылая друг другу половину кода-дешифровщика, а затем снова преобразовывался в белиберду совершенно иного содержания. Это явно показывало, что обычные методы взлома никак не помогут, ведь они были одноразовыми для каждого конкретного случая.

– Более того, мой способ используется не только в мессенджере, – продолжил играть на аудиторию Ильдар, переключая на следующее видео, – электронная почта, ваши собственные программы – все, куда, купив исходный защищенный код, сможете внедрить его!

Поняв, что дальше тянуть не стоит, Валерий бегом устремился по лестнице вниз, стараясь скрыться со сцены, покраснев, как помидор. Он явно не хотел быть блеклой декорацией на фоне триумфа выступающего.

– Вы зададите вполне резонный вопрос: а как можно быть уверенным, что, получив доступ к этому коду, его нельзя будет взломать? – театрально развел руки в стороны Нуруллин, после чего указав в зал. – Прямо здесь и сейчас сидит человек, которому я отправил этот код еще почти полгода назад. Это талантливый шифровальщик, который раскрыл тайну, творившуюся на борту «знаменитого» в нашей стране рейса «Москва–Владивосток».

В этот момент уже Виталию стало не по себе, он прекрасно понял, что речь прямо сейчас идет о нем. Его тут же бросило в жар, а сердце ушло в пятки.

– Виталий Носов! – закричал мужчина, словно представляя звезду. – Да–да, когда я впервые услышал историю о стольких киллерах на одном борту, то сначала не поверил. Было тяжело узнать подробности, но мне все же удалось. Лучшей кандидатуры для теста моей программы и придумать нельзя!

Молодой человек чувствовал, что хочет провалиться сквозь землю. Он прекрасно понимал, что сейчас на душе у Валерия и ощущал примерно то же самое. Виталий впился дрожащими руками в подлокотники кресла, чтобы хоть как–то унять нарастающие нервы. Становилось совершенно ясно, что договориться о получении доступа к исходному коду не удастся, ведь его только что, как говорят в Интернете, «задеанонили». План рассыпался, как воздушный замок. Его буквально смыло из ниоткуда взявшимся цунами.

– Ну что Вы затихли, поприветствуйте человека, он этого заслуживает, – сыронизировал Ильдар, с удивлением обнаружив, как притих зал. – Так старался, чтобы взломать мой код, и все безуспешно.

Как будто вняв этому требованию, несколько человек сдержанно похлопали в ладоши, до сих пор не понимая, что здесь происходит. Презентация с каждой секундой все больше выходила из–под контроля. Никто не мог даже представить, что случится дальше. Сначала странная лекция о забытом сокровище, затем неожиданное признание о его обретении, потом долгожданное представление программы и, наконец, раскрытие тайны конкретного человека. Этот сумбур не давал успокоиться ни на миг, словно хозяин вечеринки катал всех на бесконечных американских горках с невероятным количеством сюжетных поворотов.

– Да, Виталий, я знаю, что Вам неприятно это слышать, но, я думаю, у меня осталось совсем мало времени, чтобы омрачить праздник и остальным, – внезапно заявил Нуруллин, краем глаза поглядывая на часы. – В нашем сегодняшнем событии столько разношерстных аспектов, что несложно запутаться, но я должен внести сюда еще одну ложку дегтя. Пора рассказать о бомбе, которую заложил мой ассистент в один из поездов.

Глава 10. Спокойная поездка

Поезд быстро, фактически пулей несся по шпалам. Это сравнение было отнюдь не случайным, ведь именно так в Японии называлась знаменитая сеть Синкансэн, позволяющая развивать умопомрачительную для наземного транспорта скорость в 320 километров в час. Такие поезда просто разрезали пространство и время, а их носовая часть была выполнена в форме заостренного и обтекаемого наконечника той самой пули, обеспечивая наилучшую из возможных аэродинамику. Российский аналог отходил недалеко от зарубежных собратьев, но ехал все же медленнее, хоть и был назван в честь самой быстрой птицы на Земле, способной лететь почти 90 метров в секунду.

Поезд шел неимоверно мягко. Стук колес практически не чувствовался, а, не видя отображенную на бортовом мониторе скорость, можно было спокойно подумать, что едет он значительно медленнее и спокойнее, чем на самом деле. Города и села сменяли за окном друг друга в бесконечном калейдоскопе, уступая место лесным просторам и полям, а затем вновь появлялись на горизонте. На всем пути до Санкт–Петербурга единственной остановкой значилась лишь Тверь, так состав даже не замедлял свой ход, все больше разгоняясь.

– Вот этим и занимаемся, – подытожил свой рассказ Азимов, улынувшись, поняв, что слегка увлекся, а его соседка, возможно, заскучала.

– Да ладно, и что Вы хотите сказать, что через пару лет все доставки грузов будут беспилотными? Звучит, как фантастика! – не поверила ему Татьяна, громко фыркнув.

– Нет, конечно, не все. Но на безопасных магистралях, на железной дороге, почему бы и нет?

– Очень сомневаюсь, – возразила ему Носова, пожимая плечами. – При всем уважении к Вашему продукту, но мы к такому не готовы.

– Рабочие на производстве тоже не были готовы, что их заменят конвейером, а лошади и ямщики никогда не подозревали, что все будут ездить на машинах! – воскликнул, словно оскорбившись, попутчик. – Прогресс неумолим, его не остановить, хотелось бы нам того или нет.

Услышав об этом, девушка закатила глаза, но все же задумалась. А ведь, действительно, все, что казалось еще десять, двадцать, сто лет назад фантастикой, сейчас – реальность. Интернет, смартфоны, самолёты, космические аппараты, электромобили, – когда–то над этим смеялись, и где эти люди теперь? На пути развития человечества нет ничего невозможного, а любое несовершенство – лишь повод для доработки в будущем, которое просто еще не наступило.

– Что мы все обо мне, расскажите что–нибудь о себе, – заявил Айдар, положив руку ей на плечо.

Однако не успел он этого сделать, как Татьяна тут же инстинктивно отстранилась, не в силах терпеть такой фамильярности к едва знакомому человеку.

– Простите, – тут же извинился, убрав руку и сильно смутившись, попутчик. – Я забыл, что Вы замужем. Наверное, и муж ревнивый.

– Да нет, – поспешила его успокоить Носова. – Просто предпочитаю держать других мужчин на расстоянии. В моей профессии слишком много тех, кто оказывает знаки внимания.

– Да, это может быть неприятным, – согласился с ней, тяжело вздохнув Айдар. – Вы сказали, что по профессии юрист...

– Можно на «ты», – прервала его Татьяна. – Да, так и есть.

– Хорошо. А в какой сфере?

Услышав такой вопрос, девушка тут же задумалась. Отвечать нужно было максимально осторожно, ведь попутчику не стоило знать о ней лишнего, уж тем более о тех документах, которые она везла в северную столицу.

– Судебными в основном. Представляю интересы доверителей, – начала фантазировать та, думая, что такой ответ его устроит.

– А в Санкт–Петербург зачем едете? Тоже по работе? Если, конечно, не секрет, – ухмыльнулся попутчик.

Это был второй вопрос, на который Татьяна меньше всего желала давать ответ, но деваться было некуда, нужно выкручиваться. В этот момент за спиной у нее что–то загремело, и, обернувшись, она увидела, как проводница катила тележку, раздавая заказанные блюда. Наступило время кормежки.

– Да. Только остальное – тайна тех самых доверителей, не могу сказать, – попыталась выйти из положения Носова, подумав, что такой ответ будет самым удачным.

Азимов лишь вновь улыбнулся, поняв, что та не хочет распространяться о своем деле. Девушка же захотела задать ему встречный вопрос, как вдруг рядом оказалась проводница, предложив те самые обеденные блюда.

– Да, спасибо, приятного аппетита, – заявил Айдар, взяв у нее тарелку, тут же принявшись уплетать содержимое. – Ммм. Колбаски с драниками просто изумительные! Попробуйте! Вернее – попробуй!

Не став ему возражать, Татьяна тоже отрезала небольшой кусочек, после чего довольно выдохнула. Ее живот урчал без еды с самого утра, так что такая пища казалась подарком с небес.

В этот момент поезд вырвался с заснеженной лесной опушки, оказавшись на широком просторе, напоминающем большой залив или даже море. Это было знаменитое Иваньковское водохранилище или, как говорили в народе, «Московское море» – искусственно созданный водоем с печально известной историей. Для его строительства в тридцатых годах прошлого века было затоплено около сотни деревень – все в угоду прогрессу и реализации амбициозного проекта советского правительства, получившего название «Москва – порт пяти морей». Сейчас оно представляло из себя бескрайнюю водную гладь, уходящую куда–то за горизонт, покрытую толстым слоем припорошенного снегом льда. Чуть правее виднелся и автомобильный мост, а также пара десятков торчащих из земли прямо посередине воды ЛЭП, которые выглядели чуждыми и странными в этом, казалось бы, природном пейзаже. Но все это в совокупности говорило об обратном, о том, как человек может подчинить природу и заставить ее служить себе.

Пара минут, и поезд преодолел эту водную преграду, вновь скрывшись в тени зимнего леса, став набирать скорость. Принесенные блюда же постепенно заканчивались, а от внезапного насыщения девушку слегка начало клонить в сон.

– Вы все меня допытывали, а про себя не сказали. Сами зачем едете? – неожиданно спросила Татьяна, промокнув рот салфеткой.

Азимов лишь приоткрыл рот, словно обдумывая ответ, как вдруг его опередил диктор в колонках. «Уважаемые пассажиры, наш поезд подъезжает к станции «Тверь». Стоянка – две минуты. Платформа с левой стороны по ходу состава», – заявил приятный мужской голос.

– Я прошу прощения, мне нужно кое–куда отойти. Как вернусь, отвечу, – заявил ей Айдар, после чего, встав со своего места, протиснулся между сидениями и быстрым шагом удалился куда–то по проходу, как будто сильно торопился.

Носовой лишь оставалось пожать плечами и продолжать смотреть в окно за тем, как мимо стали проноситься последние деревни перед городом, а поезд постепенно замедлялся.

Внезапно телефон в кармане завибрировал и, достав его и посмотрев на экран, девушка поняла, что ей звонит муж, причем довольно–таки рано. Презентация должна была закончиться сильно позже. Почувствовав, что что–то не так, она тут же сняла трубку, ожидая, что могло произойти.

Глава 11. Выстрел

Весь зал продолжать молчать, задумчиво глядя на Ильдара, словно гадая, не шутит ли он. В любом случае такой поворот событий выглядел крайне неуместным даже как пиар–ход, не говоря о других последствиях. Валерий тоже замер на месте, наполовину успев спуститься с трибуны и застыв в непонятной позиции, гадая, что здесь вообще происходит. Все быстро выходило из–под контроля и походило больше на абсурдный сон, но такова была страшная реальность.

– Не стоит обдумывать мои слова или искать скрытые смыслы, – поспешил расстроить всех Нуруллин. – Вижу ваши шокированные лица, гадающие сказал ли я правду. Можете быть уверенными, бомба реальна, и я действительно заложил ее.

В ответ на это зал взорвался выкриками. Кто–то вскакивал с места, другие пытались испуганно протиснуться между сиденьями и выйти. Поняв, что запахло жареным, Валерий тут же рванул вперед в сторону выхода, как вдруг выступающий, решив, что нельзя допустить этого, расстегнул свою сумку, после чего достал оттуда пистолет и, подняв его вверх, выстрелил в потолок.

Оглушительный грохот застал всех врасплох, заставив ошеломленно запереть на месте, испуганно бегая взглядами по округе. С потолка посыпалась белая штукатурка. Никто не понимал, что происходит и старался выбраться из этого начавшегося кошмара, но Илдар не намерен был заканчивать. Напротив, он направил свое оружие вперед, описав им полукруг, угрожающе направляя во все стороны.

– Я никого не отпускал, – недовольно прорычал тот, видя, как с презентации всей его жизни пытаются убежать люди, даже не дождавшись самой кульминации.

В ответ на это, видя, что он вооружен и явно им угрожает, кто–то застыл в полупозиции, другие же рвались к двери в коридор.

– Я сказал «сели»! – заорал что есть мочи, сильно закашлявшись, выступающий, после чего вновь выстрелил в потолок.

Болезнь давала о себе знать, и Илдар едва стоял на ногах, стараясь выдержать это тяжелое испытание до конца. Зрители же, ощутив, что следующий выстрел может прийтись в них, послушно заняли свои места, сильно дрожа. В то же время Валерий продолжал стоять у подножия сцены, мысленно коря себя за миг, когда согласился участвовать в этом фарсе. Теперь придется объясняться перед службой безопасности, что он ничего не знал о том, что Нуруллин вышел из ума и собирается творить такую дикость. Правда, учитывая его непростые отношения с ними на фоне поисков сокровищ, маловероятно, что они «спустят это на тормозах».

Виталий же вжимался в спинку своего кресла, прикидывая в голове варианты. У него уже был опыт нахождения на борту в роли заложника, но сейчас ситуация казалась безвыходной. У него нет союзников, а террорист, угрожающий убить их, еще и владеет нужной ему программой, которую нельзя просто выпустить в мир. Так или иначе выходить без исходного кода из этого помещения было нельзя.

– Ну вот, можете же, когда хотите, – выдохнул Нуруллин, жадно попивая воду и приотпустив ствол, видя, что все немного успокоились. Паника была временно нейтрализована. – А теперь продолжим. Конечно, для демонстрации возможностей моей суперпрограммы было просто недостаточно одного пусть и успешного, но неудачливого шифровальщика, который не смог ее сломать. Мне нужен был козырь, яркий аккорд, который продемонстрирует несостоятельность всех его коллег, в том числе и из спецслужб!

Сказав об этом, мужчина широко развел руками, гордясь тем, что все внимание мира сейчас приковано к нему. Он прекрасно знал, что трансляция все еще идет, так что представление явно стало «вирусным» и сейчас шумит по всему Интернету.

– К сожалению, для этого пришлось прибегнуть к преступлению, но такова судьба гениев, которая и отличает их от остальных просто талантливых людей. Они не такие, как все, готовы самоотверженно переступить через черту, чтобы доказать свою правоту, жадно жаждут славы, – продолжил Ильдар, уперевшись руками в трибуну и костыль, стараясь удержаться на дрожащих ногах.

Здоровье окончательно его подводило, а нервы не давали сосредоточиться. Мужчина чувствовал, как у него темнеет в глазах, и даже через очки с толстенькими стёклами он уже едва видел зал и различал лица. Положив пистолет на стойку перед собой, Нуруллин глубоко вдохнул, стараясь собраться. Сердце бешено колотилось, а мысли путались. Он чувствовал, что может упасть в обморок. Допустить этого было никак нельзя, поэтому тот собрал в кучу последние силы, стараясь завершить презентацию.

– Я заложил бомбу в едущий прямо сейчас скоростной поезд из Москвы в Санкт–Петербург, защитив ее своим способом шифрования. Лишь тот, кто взломает его, сможет ее отключить.

В зале тут же раздались вопли ужаса. Никто не верил в услышанное и молился, чтобы все поскорее закончилось. Кто бы мог подумать, что презентация обыкновенного IT–продукта приобретет такой оборот?

Виталий же едва сдерживался, чтобы прямо сейчас не упасть со стула. Поезд «Москва–Санкт–Петербург». Прямо сейчас в нем ехала его жена, которая находилась в большой опасности. Если она не сойдет с него на ближайшей остановке, то погибнет. Снова проклятая бомба и время на исходе, как и в прошлый раз. Только сейчас они поменялись местами: девушка находится в замкнутом пространстве, а он за много километров от нее, не в силах помочь. У жизни, определённо, ужасное чувство юмора.

Поняв, что медлить нельзя, молодой человек выудил телефон из кармана, став судорожно пытаться зажечь экран, как вдруг вспомнил, что выключил гаджет перед началом презентации, чтобы тот не отвлекал. Выругавшись про себя, Носов удержал кнопку, и смартфон стал медленно запускаться. Эти секунды казались вечностью, но ускорить процесс было просто невозможно.

– Завтра, когда поезд будет взорван, а программа окажется невзломанной, мой помощник выложит ее в общий доступ, и с открытыми данными будет покончено! Да здравствует полная анонимность! – радостно воскликнул очень хриплым голосом Ильдар.

Присутствующие, которые еще пять минут назад радостно ликовали, одобряя то, чем занимался этот безумец, считая минуты до того, как полностью растворятся со своими личными сообщениями в зашифрованном коде, сейчас уже не были так воодушевлены. Они и подумать не могли, что эта технология может быть использована в преступных целях, а все обернется именно так.

– Но не переживайте. Я люблю поиграть, так что поезд не взорвется сразу, – поспешил успокоить всех выступающий. У моих друзей есть около трёх часов, чтобы вскрыть код. Но когда он доедет до Питера, извиняйте! Будет большой бабах!

Сказав об этом, Ильдар тут же повернулся в ту сторону, где все еще стоял, не в силах пошевелиться Валерий. Он уже не различал его лица, ведь изображение перед глазами плыло и мутнело с каждой секундой все больше, но по силуэту предполагал, что не ошибся.

– Товарищ Виноградов, я не зря сказал, что ханские сокровища – ключ к моему коду. Найдёте их, вскрыете и его, – продолжил Нуруллин, заставив Валерия испуганно обернуться. – Времени у Вас, правда, немного, но можете в помощь себе взять Носова. Он же так хотел разгадать мой шифр!

– Погодите! – выкрикнул охотник за сокровищами, не понимая, что сейчас происходит. – Что значит найдете их?

– Я уже дал Вам подсказку, не буду повторять дважды, – возразил ему выступающий, демонстративно постучав по крышке своего ноутбука. – Прошу меня простить, но времени, действительно не осталось.

Действительно, судя по звукам сирены на улице и гулкому стуку шагов в коридоре, по лестнице поднималась охрана, возможно, с полицией. Не успел Виноградов ничего ему ответить, как, едва что-то видя, Ильдар фактически наощупь нашел лежащий на трибуне пистолет и, схватив его, приставил к своему виску.

– Счастливо оставаться! – заявил тот, после чего раздался оглушительный выстрел, и яркая вспышка озарила зал.

Глава 12. Тверь

Вдалеке гудел, проезжая по соседним грузовым путям, старинный тепловоз, испустив в воздух небольшое облако плотного сероватого дыма. Даже через высокий бетонный забор были видны проезжающие мимо слегка заржавевшие старые вагоны, которые устремлялись куда-то в сторону областных районов на обрабатывающие предприятия.

Однако Сергея это мало интересовало. Он шел уверенной походкой по вокзальной площади, расходясь с десятками подъезжающих к остановке такси, высаживающих пассажиров и ожидающих новых клиентов прямо у пригородных касс. Вокруг, как и всегда в это время года была неприятная склизкая снежная жижа вперемешку с песком и солью, в которой то и дело вязла подошва ботинок.

Почувствовав, как одна из его неудавшихся ног завязла в этой грязи, мужчина недовольно прорычал и, не сгибая колена, выдернул ее из этой пучины, после чего продолжил двигаться в сторону туннеля. Для Петрова такая проблема стала уже обыденностью и тот старался не обращать на нее внимания, научившись жить со своим недугом уже большую половину жизни.

Будучи когда-то писанным красавцем, еще молодой высокий и широкоплечий блондин с ярко-голубыми глазами Сергей вместе с другими призывниками отправился на службу в Афганистан. Поначалу все шло хорошо, и они даже не понимали, где оказались, но в один ужасный момент все перевернулось. Их БМП попала в засаду в ущелье и подорвалась на зарытой в песок mine. Мужчина прекрасно помнил, как ощутил где-то под брюхом взрыв, а затем транспортер просто взлетел на воздух, вспыхнув, как спичка. В нос тут же ударил аромат горелого мяса и пороха, вокруг начался пожар. Кабина быстро заполнялась едким дымом, и молодой человек хотел позвать на помощь товарищей, но сразу обнаружил, что все они были либо без сознания, либо мертвы. Разорванные, изуродованные, горящие тела сослуживцев, с которыми он еще вчера вместе проводил вечера за играми в карты в казарме, сейчас лежали рядом с ним.

Дышать становилось совсем тяжело, воздуха критически не хватало, а вокруг распространялась пелена от дыма. Едва что-то видя и закрыв рот и нос тканью от своей формы, Сергей, не чувствуя почти ног, пополз к расположенному рядом люку. Он со всей силы на него навалился, но тот не поддавался. Времени оставалось все меньше. Тогда молодой человек собрал всю волю в кулак и надавил снова, сумев сдвинуть дело с мертвой точки.

Петрову удалось выползти из горящего БМП на ледяную усыпанную песком скалистую местность. Он уже ничего не понимал, не знал, сколько прошло времени, выбрался ли еще кто-нибудь. Жаркие дни сменялись ледяными морозными ночами. Молодой человек замерзал и терял сознание, стараясь ухватиться за свою жизнь, однако в какой-то момент сдался.

Очнулся тот уже в госпитале, едва осознавая и помня, что с ним произошло. Только потом врачи рассказали ему, что весь экипаж погиб, а ему из-за сильных травм и начавшегося заражения крови пришлось ампутировать ногу. Но на этом несчастья не закончились, ведь вся его кожа, в том числе и на лице обуглилась, покрывшись страшными ожогами. От былой красоты не осталось и следа.

Вернулся из больницы Петров уже в новую страну. Советский союз распался, как и все его перспективы на будущее, а сам он в такой ситуации оказался никому не нужен. В условиях, когда нигде не было денег мало кому был нужен вернувшийся с войны с психическими травмами инвалид. Однако это открыло для него и новые перспективы, ведь тогда и произошел расцвет бандитских формирований, которые оказались не прочь приобрести к себе в команду человека с боевым опытом. Так он смог накопить себе на качественный импортный протез, с которым и продолжать ходить до сих пор, а, когда турбулентность в стране закончилась, думал заняться другим делом, начать новую жизнь.

Но водоворот убийств и жажды крови его не отпускал. Мужчина понимал, что не может жить без этого. Обыденность затягивала его в болото, в котором он не хотел оказаться. Мирная жизнь возвращала того в тот момент, когда он только узнал о ранении, к той безысходности, в которой он не хотел очутиться. Именно тогда старый знакомый и связал его с заказчиком, которому нужен был человек, не чурающийся «грязной» работы: убийство, разбой — все это стало для него своеобразной отдушиной. Постепенно Сергей стал профессиональным киллером, поняв, что так может неплохо заработать на жизнь. Конечно, с каждым годом заказов становилось все меньше, но они позволяли ему продолжать быть в тонусе.

Вот и сейчас Ильдар вместе со своим помощником подкинули ему работенку. Задание было простым — никто не должен помешать доехать поезду до Санкт-Петербурга. У Петрова был полный карт-бланш: он мог делать все, что его душе будет угодно, лишь бы выполнить задание. Любая помеха на пути представлялась его законной целью.

Спустившись в подземный тоннель, где чувствовалась сильная влажность и запах застывшей сырости, мужчина уверенно двинулся вперед под железнодорожными путями. Через пять минут на станцию должен подъехать скоростной поезд, так что нужно было поторопиться. Поправив перекошенный на шее теплый шарф и шапку-ушанку, Сергей слегка оголил шею и лицо, на которых все еще была видна обожженная кожа, после чего ускорился. В какой-то момент он стал задумываться о том, чтобы сделать себе пластическую операцию, но быстро передумал, решив, что это служит ему прекрасным напоминанием о судьбе и о том, что он все еще жив. Единственным, что Петров хотел бы вернуть — это утраченную ногу, ведь протез мешал ему по работе в некоторых ситуациях, но то, к сожалению, было просто невозможно.

Вновь подумав об этом, поднимаясь по крутой лестнице на поверхность, мужчина тяжело вздохнул, после чего отринул эти мысли, встав в общую очередь к металлоискателям. У него был прекрасный план, как их обойти, и он всегда хорошо работал, нужно было лишь не привлекать лишнего внимания.

Выложив мобильный телефон на стойку рядом, Сергей прошел через рамку, как та вдруг резко завизжала, заставив стоящего неподалеку охранника обратить на него внимание и подойти ближе.

– Пройдите еще раз, пожалуйста, – заявил тот, прося жестом вернуться назад.

– Да, конечно, – согласился с ним Петров, сделав приказанное, после чего вновь прошел через рамку.

Металлодетектор запищал уже дважды, так что, вооружившись сканером, охранник решил подойти ближе. Только сейчас, обратив внимание на ожог на лице посетителя, тот ужаснулся и отвел взгляд в сторону, став осторожно водить по пуховику своим прибором. Сергей же широко улыбался, будучи уверенным, что ничего не найдут. Проведя так несколько раз искателем, охранник спустился ниже к ногам, как вдруг чуть ниже колена устройство истерически заорало.

– Что у Вас там? – задумчиво спросил у него сотрудник.

– Нога, – равнодушно ответил ему Петров, пожав плечами.

– Да, конечно. Заверните штанину наверх, – не поверил ему охранник и, почуяв неладное, потянул вторую руку к поясу, аккуратно став нащупывать кобуру пистолета.

Сергей же вновь ухмыльнулся, после чего задрал ее до колена, заставив собеседника ахнуть от неожиданности, ведь именно там и скрывалось его главное оружие. Киллер всегда, когда ему нужно пройти досмотр, прятал складной нож в скрытую полость в своей вставной ноге, чтобы попасть в которую нужно было снять ее целиком с креплений. Обнаружить хранилище мог лишь рентген, но обычно на вокзалах он всегда отсутствовал, по крайней мере тот, который мог просветить людей, как в аэропорту.

– Просто металлический протез, – заявил наемный убийца, видя, как охранник мучается от стыда.

– Извините, – прошептал тот, отводя взгляд.

– Ничего, это Ваша работа, – ответил Сергей, после чего, взяв со стойки телефон и прислонив билет, вышел через турникет на улицу.

В лицо тут же задул приятный прохладный воздух с легкой примесью жженной резины, а перед глазами предстало удивительное здание старого вокзала, построенного еще в сороковых годах XIX века помощником К.А. Тона. Оно было выполнено в русско–византийском стиле с элементами флорентийской архитектуры и представляло из себя самобытный скруглённый торцовый фасад, обведенный галереей на чугунных колоннах для выхода пассажиров на перрон, в розоватых оттенках. Несмотря на то, что оно, как и многие другие вокзалы в то время ввиду острой необходимости в одновременном строительстве при проектировании Николаевской железной дороги было сделано по типовому проекту, в здании чувствовались свои шарм и эстетика, которые невозможно было перебить построенному в советское время рядом новоделу в духе советского модернизма.

Повернув от него чуть в сторону, мужчина шагнул на платформу, куда в ближайшие мгновения должен был прийти поезд, и, обернувшись, увидел его приближение. Состав уже сильно замедлял ход, готовясь остановиться. Сергей тут же двинулся к тому месту, где должен был быть его вагон, после чего, найдя нужную цифру, заметил, как изнутри вылезла симпатичная девушка–проводница.

– Добрый день, какие обаятельные сотрудницы у нас на железной дороге, – поздоровался с ней Петров, вспомнив свои навыки из молодости.

Однако, бросив на него лишь короткий взгляд и увидев обезображенное лицо, та ужаснулась, широко раскрыв глаза, после чего отвела свой взор в сторону.

– Добрый. Извините, – попросила она прощения, поняв, что тот это заметил.

– Ничего, я уже привык, – протянул киллер, вручив ей паспорт.

Проводница тут же быстро сверила данные со своими записями, после чего вернула документ пассажиру, отойдя в сторону, позволяя ему зайти внутрь.

– Спасибо, – поблагодарил ее, улыбнувшись, Сергей. – Вы же в этом вагоне будете? Не возражаете, если я попрошу у Вас чашечку кофе?

В ответ на это девушка напряглась еще сильнее, отстраняясь от такого ловеласа, который, казалось, не замечает, что он уже далеко не тот прекрасный юноша, каким был раньше.

– Да, конечно, – процедила она сквозь зубы, стараясь на него не смотреть.

– Чудно, – поблагодарил ее Петров, заходя внутрь состава. – Буду ждать встречи. Ведь самое веселье только начинается!

Глава 13. Последствия

По всей аудитории прокатился немой ужас. Никто не мог поверить в то, что только что произошло. Валерий со страхом в глазах смотрел на лежащее бездыханное тело. Только что это был Ильдар Нуруллин – знаменитый бизнесмен и миллионер, а сейчас лишь растекающаяся по полу лужа крови без памяти о нем. На трибуне же чуть поодаль валялся упавший и испачканный пистолет, выпустивший злополучную пулю. Жизнь течёт и меняется очень быстро, и никогда не знаешь, что ждёт тебя за поворотом. Кто бы мог подумать, что сегодняшняя презентация этим обернется?

Кто-то из зрителей начал вскрикивать, другие рыдали, застыв на месте от страха, не понимая, что им делать дальше. Мир только что перевернулся, а зрелище того, как твой кумир прямо на публике вышибает себе мозги, было, мягко говоря, не для слабонервных.

В этот момент шаги со стороны лестницы все больше усиливались. С криком: «Всем стоять, работает ОМОН», – дверь резко распахнулась, после чего в помещение влетели несколько человек в масках и бронежилетах с автоматами наперевес, став направлять их во все стороны, ища угрозу. Однако они не подозревали, что опасность уже миновала, поняв это, только посмотрев на валяющееся без признаков жизни тело на трибуне.

Сделав знак друг другу, два спецназовца разошлись по разным концам зала, описывая полукруг, а третий подошел к Нуруллину, оценивающе разглядывая запекшееся отверстие с характерным для самоубийц ожогом в области виска.

– Чисто! – закричали ему напарники, опустив оружие.

Главный омоновец тоже сделал это, поняв, что все кончено, после чего кивнул и повернулся к стоящему ближе всего к нему Виноградову.

– Это он? – заявил грозным голосом Михаил – широкоплечий мускулистый мужчина чуть за сорок – начальник отряда.

– Да, – дрожащим голосом ответил ему Валерий, все еще пытаясь прийти в себя.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, а адреналин явно выработался в крови в невероятных количествах. Конечно, это был не первый труп, которого он видел в своей жизни, но в этот раз все случилось куда неожиданнее, чем обычно. Тем более, без всякой на то причины.

Только сейчас молодой человек заметил, что в дальнем конце помещения под вторым компьютером из-под стола торчали ноги в колготках и темные туфли. Это явно была Лера, которая испуганно спряталась там, как только увидела, как ее идол сначала признался в серии преступлений, а потом застрелился. День у всех сегодня не задался.

– Опергруппа, все чисто, заходите, – достав рацию с пояса, сказал спецназовец, продолжая параллельно инстинктивно искать новые угрозы.

Поняв, что пахло жареным, одна из девушек, сидевших в первом ряду, резко вскочила, дернувшись к выходу, однако стоящий рядом омоновец резко ее перехватил, с силой вернув на место.

– Дамочка, а куда это мы собрались? – спросил тот, заставив своих напарников обратить на это внимание.

– Мне нужно идти. Здесь страшно..., – практически заикаясь и сильно плача, ответила ему она.

– Никто не выйдет отсюда, пока не будут установлены все обстоятельства, – вмешался Михаил, подойдя к ней вплотную. – Оцепите все входы и выходы. Никто не должен покинуть помещение до прихода следователей.

– Есть, шеф, – последовал его приказу коллега, скомандовав другому прошерстить весь периметр на предмет наличия других дверей.

В этот момент Виталий, продолжавший оставаться на месте, судорожно пытался связаться с женой, но ему почему-то этого не удавалось. По какой-то причине, как только связь устанавливалась, звонок тут же обрывался, словно кто-то на том конце провода пытался заглушить сигнал.

– Ну давай же! Пожалуйста! – шептал, практически плача, Носов.

Он уже отправил ей несколько десятков сообщений, но те также остались без ответа. Шифровальщик слышал то, о чем сообщил всем Ильдар, и прекрасно понимал, что этот психопат зачем-то решил заложить бомбу именно в тот поезд, на котором сейчас ехала в Санкт-Петербург Татьяна. Ставки были высоки как никогда. Прямо сейчас она должна была быть в Твери – единственной остановке между двумя столицами, так что это единственный шанс спасти ей жизнь, но чертова связь продолжала сбоить.

– Как в таком городе не может ловить сеть! Это же бессмыслица! – возмутился Виталий, как вдруг услышал заветные гудки.

Сердце его тут же ушло в пятки. Секунды ожидания были подобны вечности. Время тянулось мучительно медленно.

– Давай же! Возьми трубку! Давай! – полоумно по десять раз повторял одно и то же молодой человек, настойчиво стуча ботинком по полу.

В этот момент в помещение зашел следователь – приятный светловолосый молодой человек лет тридцати пяти в темной рубашке с кожаной папкой и двое сопровождавших его оперативников чуть постарше. К ним тут же подошел Михаил и, что-то обсудив, сразу двинулся по ступенькам, прося отключить прямую трансляцию с камер. Затем он перевел взгляд на Виталия и, явно недовольно нахмурившись, быстро зашагал в его сторону.

Носов молился, чтобы Татьяна ответила, как вдруг в трубке послышалось характерное шуршание, после чего раздался долгожданный ответ: «Да?»

– Танечка, выходи оттуда! Сейчас же! – практически закричал шифровальщик, понимая, что другой возможности, возможно, не будет.

– Что? Тебя очень плохо слышно! – ответила она ему, пробиваясь через чудовищное шипение.

– В поезде бомба! Беги оттуда немедленно! – заорал еще больше Виталий, не обращая никакого внимания на окружающих.

Глава 14. Неожданное известие

Поезд уже около минуты стоял на станции в Твери, выпуская и запуская пассажиров, постепенно готовясь к отправлению. Далее на его пути остановок уже не планировалось, так что состав должен был развить свою максимально возможную скорость на прямой.

В это время Татьяна сидела в полной прострации. Она едва слышала мужа, догадываясь, о чем он, только по отдельным прерывающимся через букву звукам. Единственное, что ей удалось разобрать, было слово «бомба».

«Но что он имеет в виду? Неужели снова попал в передрагу с этим Нуруллиным?» – пронеслось в голове у Носовой, которая старалась сфокусироваться и понять остальной посыл супруга.

В это время вдалеке она заметила движущегося ей навстречу Азимова, который был по какой-то причине очень собранным, словно прокручивая в голове какие-то мысли. Однако девушке сейчас было совершенно не до этого. Главное – выяснить, что случилось с Виталием.

– Я тебя очень плохо слышу. Повтори, что ты сказал! – попыталась максимально четко и громко, проговорить каждый слог Татьяна.

– Беги оттуда! Выходи в Твери! Срочно! – неожиданно ясно послышался голос Носова, который тоже перешёл на крик.

Такое поведение было довольно-таки странным. Да и в целом ситуация выглядела подозрительной и напряженной. Девушка прекрасно осознавала, что что-то произошло, однако причина все равно выглядела туманной.

– Что случилось? Нуруллин? – скованно и с трудом формулируя мысль, спросила Носова.

– Да! Беги оттуда! Он заложил бомбу! – заорал со всей мочи Виталий, забыв окончательно обо всех своих соседях.

Прямо сейчас к нему очень быстро, практически перейдя на бег, двигался Михаил, твердо уверившись в том, что эту связь нужно немедленно прекратить. Следовательно вместе с оперативниками тоже смиривали молодого человека недовольными взглядами, понимая, что от них утекает слишком много секретной информации. Сначала прямая трансляция, теперь этот звонок.

В этот момент, словно почуяв, что запахло жареным, в колонках поезда раздался хриплый голос с большим количеством помех: «Уважаемые пассажиры, двери закрываются. Следующая станция – Санкт-Петербург». Не прошло и секунды, как состав резко качнулся, став постепенно набирать ход, оставляя позади исторический вокзал Николаевской эпохи.

– Бомба? О чем ты? – спросила Татьяна, резко одернувшись, поняв, что это было сделано слишком громко, а пара пассажиров на нее испуганно обернулись.

– Да! В твоём поезде! Быстро уходи оттуда! – не унимался Носов, горланя в который раз одно и то же, не зная, как еще донести свою мысль.

– Виталь! Что это значит? Виталь! – сказала ему в ответ девушка, однако ответа уже не последовало.

Звонок резко прервался, а связь в телефоне моментально показала отсутствие сети. Татьяна попыталась переключиться на вай-фай, но тот по какой-то причине тоже пропал. Не успела она сказать и слова, как услышала, что то же самое произошло и у других пассажиров: те, кто только что звонили близким или по работе, сейчас ошарашено крутили телефон в руках, пытаясь поймать сигнал.

– Мама, мультик не работает! – недовольно пробурчал ребёнок, кинув зависший планшет на стойку перед собой, начав хныкать.

– Ничего, сейчас все включится. У меня тоже, – ответила ему сидящая рядом женщина, пытаясь в настройках включить и выключить интернет.

За секунду во всем вагоне резко пропала связь с внешним миром, и Татьяна прекрасно понимала, что все это было не простым совпадением. Отсутствие интернета в центре населенного города не могло быть случайностью. Виталий оказался прав: в поезде творилась какая-то чертовщина, с которой нужно разобраться.

– Я прошу прощения, Ваш муж сказал, что здесь бомба? – наклонился к ее уху подошедший Айдар, который явно все слышал, побледнев, как смерть от страха.

Носова хотела было возразить, но инстинктивно молча кивнула, тут же пожалев, что дала волю чувствам. Этот поступок был слишком опрометчивым с ее стороны, но теперь уже слишком поздно.

– Да, и, похоже, мы пропустили последнюю остановку, когда из этого поезда можно было бы выйти до взрыва, – прошептала она в ответ, только сейчас поняв, что имел в виду Виталий.

Глава 15. ОРМ

Виталий еще пытался сказать что-то жене, но все безуспешно: связь окончательно прервалась, как и надежды на то, что та успела покинуть вагон до отправления из Твери. Попытка оказалась тщетной. Поняв это и увидев, что звонок сбросился, молодой человек разочарованно закрыл глаза, оперевшись лбом об телефон, как вдруг к нему подошел недовольный Михаил.

– Гражданин, уберите пожалуйста гаджет на время розыскных мероприятий, – грозно заявил тот, впившись взглядом в собеседника.

– Моя жена. Она на том поезде, в который заложена бомба! – сильно заикаясь, ответил ему Носов, надеясь на понимание.

– Хорошо, мы во всем разберёмся, а пока сделайте, что велено, – абсолютно равнодушно заявил спецназовец, ожидая, когда же он выпустит телефон из рук.

– Вы не понимаете. Она в опасности! Все, кто на этом поезде, в опасности! Нужно предупредить их! – сказал шифровальщик, вслепую нажав кнопку вызова, но даже с расстояния нескольких десятков сантиметров услышал самую пугающую фразу: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Омоновец тоже заметил это, рассвирепев еще больше. Он оказался совершенно не готов, что гражданский станет ему в такой момент перечить.

– Я дважды повторять не буду, – прошипел тот, аккуратно и в то же время крепко схватив его за руку, – уберите телефон или мне придется применить силу.

Виталий хотел было попробовать позвонить снова, но, увидев красные налившиеся кровью, как у быка перед атакой, глаза собеседника, выглядывающие из-под маски, сразу охладил к такой идее и успокоился. Мужчина явно имел серьёзные намерения, так что злить его прямо сейчас было, мягко говоря, неправильно. Тогда Носов убрал гаджет в карман, стараясь успокоить накатывающие нервы.

– Сразу бы так, – облегченно выдохнул Михаил, после чего обвел весь зал взглядом, пытаясь обнаружить других нарушителей. – Повторяю! Без паники! Никто не использует средства связи до окончания данных мероприятий! Проявите, пожалуйста, терпение!

Сказав об этом, тот тут же двинулся в противоположный конец помещения, увидев, что кто-то еще не внял его просьбам.

В этот момент следователь вместе с двумя оперативниками осматривали лежащее на полу бездыханное тело. Нуруллин уже начал бледнеть и немного синеть, а кровь, разлившаяся по трибуне, успела высохнуть.

– Вызвали криминалиста? – спросил Семён, открыв свою папку, доставая оттуда планшет с прикрепленным к нему листком и ручкой для записей.

– Да, уже едет, – ответил ему Никита – один из оперативников постарше с легкой трехдневной щетиной и выбранной налысо головой. – Что делать пока будем?

– Нужно действовать аккуратно. Он же в трансляции сказал, что у него есть сообщник. Возможно тот до сих пор в зале, – сказал молодой человек, описывая комнату взглядом, словно пытаясь его случайным образом обнаружить.

– Можно начать пока опрашивать всех по очереди, только, учитывая, сколько здесь народу, черт его знает, сколько займёт это времени, – предложил второй оперативник Дмитрий – полноватый и слегка седеющий мужчина, сильно вспотевший, пока они неслись сюда из управления и поднимались по лестнице.

– Думаю, этим пока и будем заниматься. Разбейте их на тройки и подзывайте к тому столу, – согласился с ним Семен, указав рукой в сторону второго компьютера, как вдруг замер, увидев до сих пор прячущуюся там Леру.

Обогнув тело Нуруллина, тот быстрым шагом добрался до девушки, после чего нагнулся, стараясь понять, что с ней произошло. Организатор сегодняшнего мероприятия выглядела очень испуганной и бледной, как смерть, резко дернувшись, как только увидела перед собой лицо следователя.

– Тихо, спокойно, не бойтесь, я Вас не обижу, – сказал ей молодой человек, вытянув вперед руку, предлагая вылезти из укрытия.

Однако Лера совершенно не хотела этого делать, боясь каждого шороха и еще сильнее прижавшись спиной к столешнице.

– Не беспокойтесь, все позади. Мне просто нужно задать Вам пару вопросов. Кажется, это Вы были в момент выступления на сцене с Нуруллиным? – продолжил Семён, надеясь, что сможет привести ее в чувство.

Не в силах сказать ни слова, девушка лишь молча кивнула. Ее мир сегодня перевернулся. Кумир застрелился прямо перед всеми, а до этого объявил себя террористом. Все это по вине Леры. Не прояви она инициативу, и события произошли бы где-то в другом месте, а сейчас она спокойно сидела бы дома, готовясь к завтрашним занятиям в университете.

– Пойдемте со мной. Просто расскажете, что помните, ничего больше, – продолжил Торопин, взяв ее за руку, буквально вытаскивая из-под стола. – Ну вот, совсем не страшно.

Однако в ответ на это девушка лишь еще больше задрожала, как только увидела на полу тело Нуруллина, тут же постаравшись отвести взгляд.

– Так, мы туда не смотрим, проходим дальше, – заметив это, направил ее в другую сторону, молодой человек, после чего обратился к продолжавшему стоять неподалёку около сцены Виноградову, не знавшему, куда ему податься, чтобы не попасть под гнев омоновцев или оперативников. – Кажется, Вы тоже были в трансляции. Читали лекцию о сокровищах.

– Все верно, но я ни о чем не знал, – поспешил оправдаться Валерий, который догадывался, что вопросы будут к нему в первую очередь.

– Разберёмся, – возразил ему следователь, словно не обращая на его слова никакого внимания. – Так, а кого же еще он упоминал. Какого-то шифровальщика.

– Носова, кажется, – жалобным голосом протянула Лера.

– Ах да, точно, – согласился с ней Торопин, после чего набрал в лёгкие побольше воздуха и развернулся к залу. – Есть здесь Носов?

Для Виталия, который продолжал находиться в прострации и судорожно, но безуспешно пытаться из кармана бесконечно делать один и тот же последний вызов, это оказалось полной неожиданностью. Опешив, тот осторожно поднял руку вверх, гадая, что сейчас произойдёт.

– Отлично, Вы трое мне и нужны в первую очередь, – обрадовался следователь, раскинув руки в стороны. – Спускайтесь пожалуйста сюда!

Поняв, что, скорее всего, его будут допрашивать из-за упоминания неудавшейся попытки взлома суперпрограммы, молодой человек, понутив голову, протиснулся мимо соседей, после чего стал двигаться по ступенькам вниз.

– Мы отойдём с ними в другое помещение. Не хочу, чтобы это кто-то слышал, – заявил Семён стоящему рядом Никите.

– Погоди, разве правильно разделять их? – ответил ему оперативник, вскинув от удивления брови вверх.

– Думаю, да. Остальные, скорее всего, бесполезны. А от этих мы добьемся большего результата, – возразил Торопов, покачив головой. – Продолжайте делить остальных. Я, как закончу, вернусь сюда.

Сказав об этом, следователь взял в руки ноутбук, который до сих пор стоял на трибуне с включенной презентацией Нуруллина с флэшки, после чего в компании избранной троицы вышел из зала.

Глава 16. План действий

Поезд набирал скорость все сильнее. Вокзал уже давно остался позади, а сейчас за окном мелькали замерзшие друг на друге толстенные льдины, припорошенные недавним снегом. Состав прямо сейчас проезжал переправу через Волгу неподалёку от строящегося рядом нового автомобильного моста, устремляясь все скорее к лесным уголкам и морозным болотистым полянам на пути к Санкт–Петербургу.

Казалось, что сама природа здесь постепенно успокаивается. За окном все меньше показывались дома, лишь быстро мелькнули очертания старых бетонных и кирпичных гаражей, а затем вновь первозданная пустота и чаща. Постепенно сугробы становились все выше, а снеговые шапки на соснах массивными глыбами свисали на пути, то и дело норовя упасть вниз. Но поезд уверенно проходил мимо них, не задевая своим корпусом, постоянно заставляя замороженно и с замиранием сердца наблюдать за такой картиной. Где–то в глубине прятались тетерева и другие животные, притаившись при виде опасности, пронесшейся рядом на бешеной скорости.

Внутри вагонов жизнь тоже словно замерла. Состав летел, как будто на воздушной подушке, практически не гремя колёсами по рельсам. В любой другой ситуации это было бы сродни восприятию технологического чуда, но сейчас у Татьяны были совершенно иные мысли. Она не могла поверить в то, что только что произошло.

В поезде заложена бомба. Определённо, даже несмотря на все недомолвки и недосказанности, это следует рассматривать, как свершившийся факт и аксиому. Виталий не стал бы шутить в такой ситуации, так что нужно было что–то предпринять.

Носова не один раз пыталась перезвонить ему и отправить десятки сообщений, но все без толку: связь с внешним миром до сих пор отсутствовала, причем не только сотовая, но Wi–Fi, что прямо свидетельствовало о том, что кто–то это сделал специально. Где–то включилась глушилка, чтобы никто не попытался нарушить атмосферу неизвестности, прорвавшись через цифровую блокаду.

Айдар, который занял сейчас место рядом, был чернее тучи. По его лицу сразу становилось ясно, насколько он оказался обескуражен, причем неизвестно от осознания ли факта, что внутри заложена бомба, или от того, что они уже не смогут отсюда выйти. Глаза его судорожно бегали по салону, а в голове роились сотни мыслей, пытаясь предугадать, что делать дальше.

Татьяна немного жалела, что слишком опрометчиво громко разговаривала с мужем, а потом выложила карты на стол перед первым встречным, но теперь было уже поздно думать об этом. Сделанного, как и сказанного, не воротишь, остается лишь пожинать плоды поспешных решений.

– Так, значит, теперь поезд доедет до Питера и взорвется, а мы даже ничего не можем сделать, – грустно и шёпотом протянул Азимов, чтобы их никто не услышал, стараясь не повторить ее ошибку.

– Именно, – с грустью согласилась с ним Татьяна. – Надо подумать.

– Сети нет, интернета тоже, на помощь позвать мы не можем, – продолжил мужчина, стараясь рассуждать логически.

– Это точно, но я разговаривала с мужем, и он в курсе. Значит, не все потеряно. Виталия уже был в подобной ситуации, знает, что делать.

– Тогда у нас есть шанс, – с облегчением выдохнул Айдар, стараясь унять дрожь в пальцах, схватившись за подлокотник своего кресла.

Заметив это, девушка тоже начала переживать еще сильнее. В голове ее метались мысли. Она чувствовала отчаяние, собиралась с силами и снова падала духом, и все это за доли секунды. Нутро сотрудника спецслужб подсказывало ей, что нужно разумно и без паники

подходить к сложившейся ситуации, ведь зверь, загнанный в угол, которому терять нечего, совершает странные и необдуманные поступки, которые могут как привести к успеху, так и к разгромному проигрышу без шанса на победу. Он мечется, оскаливает зубастую и полную животной ненависти и злобы пасть, после чего кидается на противника, не думая о последствиях и надеясь выбраться из западни, но, либо падает замертво от последнего удара, либо чудом выбирается. Человек же внутри заставлял ее нервничать сильнее, не отпуская осознание факта безысходности, поддерживая состояние натянутой до предела струны. Находиться долго в таком положении вещей было просто опасно: велик шанс надлома и полного разрыва, преодолеть который будет уже просто невозможно.

– Давай рассуждать логически, если они заглушили сотовую сеть и интернет, то должен быть какой-то альтернативный способ связи, как минимум, для дистанционной активации бомбы и ее контроля, – попыталась начать выходить из ситуации Носова.

– Радиоволны, – немного подумав, тут же воскликнул Айдар.

– Именно, – радостно согласилась с ним девушка. – А где у нас есть оборудование для такой связи?

– Должно быть в кабине у машинистов.

– Значит, надо попробовать предупредить их, – подытожила та, поняв, что это уже звучит, как план.

– Молодец! Хорошая идея, – похвалил ее Азимов, скованно улыбнувшись, словно думая о чем-то своем.

Его поведение немного напрягало Татьяну с самого начала, ведь реакция не связанного с преступлениями человека, обычного айтишника, должна быть совершенно иной. Однако по его поведению можно было определенно сказать, словно тот уже испытывал подобное, просто нервничает больше обычного. И, действительно, прямо сейчас сосед слегка расслабился и настолько сильно не вжимался в кресло, почувствовав, что стал хозяином положения. Напротив, он как будто приобрел больше уверенности.

– Знаешь, ты что-то не выглядишь сильно удивленным для человека, который узнал такую новость, – высказала ему в лицо свои предположения Носова.

Поняв, что дальше так продолжаться не может и нужно либо избавиться от лишней обузы, либо исключить подозрения, девушка достала из кармана свое удостоверение, предъявив его попутчику.

– Сам расскажешь или допрашивать придется? – колко спросила она, видя, как Айдар изменился в лице, увидев корочку.

Однако, подумав пару мгновений, мужчина вновь отошел от этого состояния, став спокойным, как удав.

– Татьяна, ты невероятно проницательна, – ответил он ей, снова скованно улыбнувшись. – Я обманул тебя с самого начала, как и ты меня.

Сказав об этом, Азимов тут же потянулся в карман, заставив попутчицу сильно напрячься, будучи готовой к любому дальнейшему развитию событий.

Глава 17. Допрос

Семён вёл троицу по коридорам университета быстрым шагом. Он постоянно оглядывался, чтобы те не сбежали и дергал ручки попадающих мимо дверей, но они, к сожалению, были закрыты. Внутри после произошедших событий все разбежались, да и охрана на входе никого не впускала и не выпускала, так что им не встретилось ни единого студента.

Пройдя еще несколько дверей, следователь взялся за ручку, и та наконец-то оказалась открытой. Улыбнувшись, тот сделал кивок головой, приглашая всех внутрь, после чего сам проследовал за ними.

В небольшом кабинете, где едва могли поместиться двадцать человек, оказалось темно и очень холодно, а все парты были свалены в кучу. На полу же прямо посреди задубевших и слипшихся газет стояли срезанные радиаторы батарей, из которых исходил тухлый и зловонный многолетний запах сырости. Похоже, что здесь была какая-то проблема с отоплением.

Придвинув к себе ближайший стол и водрузив на него ноутбук с презентацией Ильдара, Торопин расставил прямо напротив три стула, заняв место за приготовленной для себя партой.

– Садитесь, – заявил тот, раскрыв свою папку, приготовившись вести запись и положив рядом диктофон.

Посмотрев озадаченными и напуганными взглядами друг на друга, троица все же уселась на стулья, гадая, что будет дальше. Интуиция подсказывала, что они сильно влипли в эту историю, но тяжелее всего сейчас было именно Виталию. Все его мысли были обращены только к жене. Молодой человек и представить не мог, с чем ей сейчас предстоит столкнуться и сможет ли она выбраться из поезда живой. А вместо помощи ей он вынужден сидеть здесь и заниматься непонятно чем, глядя на то, как исходный код программы на этой флэшке, являющейся ключом к бомбе, находится прямо перед ним.

– Ну что ж, начнем, это не официальный допрос, я лишь хочу кое-что узнать, – прошептал Семён, нажав на кнопку включения диктофона, повернувшись к Лере. – Вы, как я понимаю, организатор этого мероприятия. Представьтесь пожалуйста.

– Валерия Левицкая, да, я председатель профорга в университете и пригласила Нуруллина выступить, – дрожащим голосом ответила ему девушка, судорожно пытаясь пальцами, которые отказывались ее слушаться, зачесать выскочившую из затянутых на резинку волос яркую рыжую прядь.

Ей казалось, что за это время она успела постареть на десять лет и поседеть, и это было недалеко от истины, ведь только яркий и немного вызывающий макияж спасал ее лицо от вида полного уныния и бледности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.